

Современные чудесники: странные исчезновения

Автор:

[Ольга Ананьева](#)

Современные чудесники: странные исчезновения

Ольга Ананьева

Эта история о чудесниках (волшебниках), которые живут среди нас, зачастую ходят в обычные школы и, помимо чар, умеют пользоваться современными технологиями. У всех них есть свой уникальный дар, кроме 13-летней Матильды Евстигнеевой – доброй, но нерешительной и безответно влюблённой в своего друга. А вот её новая одноклассница Алиса Кукушкина не знает о волшебном мире, но отличается смелостью, обаянием и чувством юмора. Обе девочки даже не подозревают, как изменятся их жизни, когда они подружатся. Новым подругам предстоит провести расследование и узнать, куда исчезают подростки со всего мира прямо в подъездах своих домов, ведь тут наверняка замешана тёмная магия. Их ждут волнующие перемещения по разным странам, волшебные приключения, новые симпатии и новые друзья. Правда, у Матильды проблемы с её куратором – мрачным и холодным юным волшебником Бенедиктом... Но что стоит за их ссорами? Номинант на премию "Русский детектив" в 2022 году в категории "Открытие года".

Ольга Ананьева

Современные чудесники: странные исчезновения

Имена вымышлены, все совпадения с реальными людьми случайны.

Глава 1. Обычное необычное знакомство

В окно постучали. В этом не было бы ничего необычного, если бы это окно не находилось на седьмом этаже жилого дома в Москве. Семиклассница Матильда дёрнулась и проснулась. Возможно, её невольно разбудила птица, когда прилетела к кормушке за окном? Девочка не стала открывать глаза и перевернулась на другой бок, сбросив с лица свои слишком кудрявые волосы. Будильник ещё не прозвенел, а значит, до начала уроков было время ещё поспать.

Но тут в окно постучали снова.

– Ты не видела мой чемодан? – кашлянув, спросил кто-то.

Матильда открыла глаза и вскрикнула от неожиданности – за окном махал рукой и улыбался её дядя Карлош Плюш. Он держался за ручку летающего зонта. На нём была его любимая синяя пижама, чёрный халат и цилиндр.

– Господи, дядя Карлош, – Матильда бросилась открывать окно. – Нельзя же так пугать.

– Но я забыл у вас свой чемодан, а там всё моё самое необходимое – звёзды, аптечка, сменная одежда и три любимых книги, – бодро ответил он.

Эксцентричности дяде Карлошу было не занимать. Он закрыл зонт и спрыгнул со стола на ковёр.

– Я не видела чемодан, – Матильда надела очки. – А зачем ты его повсюду таскаешь с собой?

– Я не таскаю. Он сам за мной ходит.

– Где же твои сани с оленем?

– Сейчас же почти весна. Не сезон.

Матильда резко замолчала – на лестнице их с семьёй двухэтажной квартиры раздались громкие звуки, как будто кто-то перетаскивал тяжести. Потом шум

затих, но из коридора раздался странный причмокивающий звук. Матильда, не ожидая ничего хорошего, осторожно открыла дверь. В этот момент в её комнату влетел чемодан, который как раз пережёвывал чей-то тапок. Угрожающе звеня замками, чемодан отбросил тапок и попробовал «на зуб» ножку стула. Матильда в ужасе запрыгнула на кровать.

– Я удивлён тому, что ты удивляешься, – заметил дядя Карлош. – Ты же живёшь в семье чудесников!

Да, в большой семье Матильды все были чудесниками – людьми с необычными способностями, которых также называют волшебниками. Во все времена люди догадывались о существовании волшебников и строили самые разные теории на этот счёт. Многие считают, что чудес не существует. Но дети, подростки, пожилые люди и все, кто верят в чудесников, часто видят их. У волшебников действительно есть свой тайный мир, свои способности и профессии. С самого детства чудесники могут выбрать, к каким они хотят присоединиться колдодомам – так называют разные объединения в зависимости от вида деятельности. Например, есть колдодом «Учёные», есть «Искусство», а также «Хранители», «Стражи», «Тёмные маги», «Общественно важные профессии» и другие. Все колдодома подчиняются главному колдодому – «Чудесники».

Итак, в семье Матильды волшебство било через край. Она жила с родителями, младшими братьями-близнецами Мишей и Гришей, с двумя бабушками и дедом. Папа Александр Евстигнеев, как волшебник-археолог, состоял в колдодоме «Учёные». Он был очень замкнутый и серьёзный человек, настоящий социофоб. Его личным волшебным даром было умение ненадолго становиться почти невидимым – в воздухе продолжали парить только его волосы, очки, нос или правое ухо. Возможно, эта способность могла бы развиться, если бы папа любил практическую магию. Конечно, у чудесников есть чары и снадобья, но всё же иметь свой личный дар – это что-то особенное.

Мама Полина была актрисой эпизодических ролей в московском магическом театре «Звёздное небо» и состояла в колдодоме «Искусство». Её главным увлечением было мастерить кукол, шить, вязать, валять. В этом ей во многом помогал её личный дар – умение передвигать вещи одним движением руки или даже взглядом, а также восстанавливать некоторые сломанные или разбитые предметы. И ещё она, как и большинство волшебниц, обожала летать и старалась в этом себе не отказывать. У многих чудесников есть свой полётный инструмент – например, летающий зонт. Мамин зонт был белоснежным, с

красивой мраморной ручкой. Особенно ей нравилось летать у театра или школы своих детей, куда она, вопреки желанию Миши и Гриши, могла резко наведаться, чтобы принести им еду.

У каждого из близнецов тоже был свой дар. Миша притягивался к предметам, как магнит, или же мог притягивать их к себе. Гриша же превращал одни небольшие вещи в другие. Как это обычно и бывает у близнецов, они были очень разные. Хотя внешне – почти абсолютно одинаковые, оба веснушчатые, с золотистыми кудряшками. Их можно было отличить только по родинке на щеке у Миши.

Вместе с ними с недавних пор жили ещё бабушка по папе Светлана Плюш и бабушка с дедушкой по материнской линии – Маргарита и Василий Матюшечкины. Бабушка Света – вдова, низенькая, бодрая и жизнерадостная женщина, с лица которой никогда не сходило озорство, такое необычное для людей её возраста. У неё был особенный дар эмпата – она чувствовала чужие настроения, часто слышала мысли людей, а также периодически видели связи между людьми. Также бабушка Света уверяла, что помнила всё, что происходило с ней с самого рождения. До пенсии она работала в детсаду магических созданий. Кроме папы, у бабушки Светы был младший сын – тот самый Карлош Плюш, с которым они были настолько близки, что он взял себе её фамилию.

Бабушка Маргоша была полной противоположностью бабушки Светы. Скромная, тихая, простая, она не любила быть в центре внимания и даже не представляла, как можно прожить день, ни о ком не заботясь. У бабушки Маргариты тоже был интересный дар – она могла превращаться в других людей. Так что ничего удивительного не было в том, что бабушка Марго до пенсии была актрисой, как и мама. А дедушка Вася, добродушный человек с хорошим чувством юмора, но иногда любящий немного поворчать, всю жизнь обожал животных и до сих пор работал чудесником-зоологом в магическом зоопарке Москвы. Он всегда общался со всеми с особенной доброжелательной интонацией. У него было сразу несколько особенных способностей, которые помогали ему в работе – он мог разговаривать с животными, мог поднимать предметы почти любого веса и размера, а ещё его организм переваривал несъедобные вещи. Так, дедушка однажды во время наблюдения за новорожденными детёнышами Лох-Несского чудовища так переволновался, что съел вместе с сухариками блюдце и даже не заметил этого. Благодаря дедушке в доме всё время были животные, которых он спасал в разных странах или приносил на передержку. В наколдованном в

подвале бассейне часто плавали русалки и болотницы, а под диваном в гостиной Матильда вчера увидела ежа. При этом в доме Евстигнеевых были и их собственные домашние животные, включая белую кошку с синими глазами по кличке Синеглазка и тринадцать рыбок, каждую из которых по желанию Миши и Гриши звали Сюзанна.

Большая квартира этой семьи, небогато обставленная, но чистая, могла бы показаться почти обычной. Если бы не была заставлена удивительными книгами, если бы маленькие зеркала не висели под потолком в прихожей – они заменяют камеры видеонаблюдения, потому что чудесники умеют считывать воспоминания с зеркал. Если бы швабра и метла не начинали бы периодически убирать квартиру сами по себе, а еда – сама готовиться на кухне. Особенно необычно выглядел коридор у основной ванной на первом этаже – как вторая прихожая. Ведь эта ванная комната превращалась в своеобразный волшебный лифт, с помощью которого можно было добраться в любую точку мира, где тоже есть ванная. Именно так перемещаются по миру чудесники: для них вполне нормально прямо в пижаме и с газетой в руках прилететь в этом лифте в Париж на завтрак, а потом вернуться домой и собраться на работу. Правда, чтобы переместиться на волшебном лифте в чужой дом нужно, чтобы хозяева тебя ожидали. В остальных случаях можно воспользоваться магическим аэропортом, вокзалом или другими специально отведёнными общественными местами.

В общем, что только в этом доме не происходило и кто только здесь не бывал! Обыкновенным здесь было только одно – сама Матильда. Дело в том, что она не была чудесницей – родилась совершенно обычным человеком. Она была единственной такой в своей семье, не считая скучного троюродного дяди Понтия из Рязани. Матильда не была даже так называемым выдумщиком – ребёнком, которому покровительствует каждый волшебник из-за просыпающейся в нём магии. По собственному мнению Моти, в ней не было абсолютно ничего, похожего на волшебство и чудеса. И, конечно, в своём мире она чувствовала себя лишней, какой-то не такой. Вдобавок, она была ещё очень скромной и зажатой, что постоянно мешало ей в общении с людьми.

Тем временем, своенравный чемодан добрался до её тапок. Дядя Карлош прыгнул на него и ловко закрыл, после чего чемодан утих. Надо сказать, что эксцентричный и неунывающий Карлош Плюш из колдодома «Хранители» был известным охотником за приключениями и всеобщим любимчиком. Про него никогда нельзя было точно сказать, в какой точке мира он находится сейчас. Хотя он обожал детей и в свободное время летал у школ и домов, заглядывая

окна и проверяя, нет ли малышей, которых кто-то обидел. Ещё в колдодоме «Хранители» были «дежурные по звёздам», среди которых был и Карлош. Они по ночам садились в летающие лодки или сани, останавливались в воздухе над крышами домов и развязывали мешки, полные картонных звёзд. В воздухе те превращались в маленькие светящиеся шары, которые залетали в окна людей. Каждый шар приносил свою определённую положительную эмоцию, качество или послание. Но люди их, конечно, не замечали.

Но вернёмся в комнату Матильды, только что спасённой от чемодана своим дядей.

- Спасибо, - сказала она и спрыгнула с кровати.

- Честно говоря, я пришёл не только из-за чемодана, - признался Карлош. - Я обеспокоен из-за происходящего в мире.

- Из-за чего именно? - спросила Матильда, поправив очки.

- Ты разве не смотришь новости и не читаешь чудосеть?

У чудесников есть свои новости и свой магический интернет - чудосеть. Она затягивает ещё сильнее, чем обычный интернет. Хотя спам распространён и у волшебников: особенно им надоела реклама тренингов по превращению «Царевна-лягушка».

Дядя Карлош достал смартфон и показал на экране отрывок из новости:

«В австралийском городе Мельбурн всё ещё ищут 14-летнего чудесника. Оливера Гловера, который пропал прямо в подъезде собственного дома в начале февраля. Подросток возвращался домой с прогулки. Мальчик должен быть подняться в квартиру с минуты на минуты, но так и не пришёл. Оливера разыскивают уже около недели. Колдодом «Стражи» и международный сыщик Феладииум Скорнелли ведут расследование. Всех, кто обладает информацией о местонахождении мальчика, просят незамедлительно обратиться в колдодом «Стражи» в отдел магической полиции».

– Это ещё не всё, – с непривычной для него серьёзностью сказал Карлош Плюш. – Вчера во Франции пропала 13-летняя чудесница, Флоренс Планель. Мне кажется, кто-то похищает подростков-чудесников.

Матильда села на кровать, отключила зазвонивший будильник и задумалась. По спине пробежал холодок. В последнее время она стала более чувствительной, и на миг даже так хорошо представила страх пропавших подростков, что сама ощутила его.

– Но зачем их похищают? – спросила девочка.

– Понятия не имею. Наверное, глава колдодома «Тёмные маги» Дмитрий Снежин заволновался, ведь теперь у них опять начнутся проверки. Бедняга Снежин, не представляю, как он работает.

– Как ты думаешь, пропавшие подростки ещё живы?

– Я думаю, да. А как мне думать иначе? Жизнь устроена так, что всегда надо надеяться на лучшее, иначе ни в чем нет смысла.

Матильда спустилась вместе с Карлошом и его чемоданом на первый этаж, всё ещё погруженная в свои мысли. Страшно было представить, какие чувства сейчас испытывали родные пропавших. Иногда девочка замечала за собой, что, узнавая что-то о незнакомом человеке, она порой словно чувствует его. Наверное, это и называют эмпатией.

В коридоре она привычно пригнулась, и очень вовремя – ей чуть не врезалась в лоб кружка, которую притянул к себе из гостиной Миша. Потом Матильда увидела, как дедушка Вася гоняется по кухне за енотом.

– Доброе утро, милая! – добродушно сказал ей дед. – Всё нормально. Это енот Иннокентий, и он просто немного напуган. Сейчас перенесу Кешу обратно в заповедник в Канаде.

В ванной была открыта дверь, и проходившая мимо Матильда увидела там сразу двух абсолютно одинаковых бабушек Светлан. Одна из них деловито осматривала причёску второй.

– Нет, так мне волосы лучше не зачёсывать, – сказала первая бабушка Светлана. – Этот пробор старит меня! Из-за него я выгляжу лысеющей. Почему мне раньше никто не сказал?

– Вовсе не старит, – сказала вторая Светлана.

– Но я сейчас прекрасно вижу это.

– Кто из вас двоих – моя мама? – поинтересовался Карлош.

Заметив Матильду и Карлоша, обе посмотрели на них. Потом одна из Светлан превратилась обратно в бабушку Маргариту. Настоящая Светлана кинулась обнимать дядю Карлоша.

– О, здравствуй, сынок, дорогой. Доброе утро, Мотечка! Я просто попросила Маргошу обернуться мной, чтобы я смогла лично осмотреть свою новую причёску. Потому что этот пробор старит меня.

– Он не старит тебя, Света! – воскликнула бабушка Маргоша.

Кто-то из близнецов выронил тарелку, и она раскололась на две части. Мама быстро восстановила её с помощью своего дара и вернула на место.

– Доброе утро, дорогие, – мягко сказала она. – Мы тебя не ждали, Карлош, да?

Мама была очень скромной и мягкой женщиной, и многое из того, что она говорила, всегда сопровождалось вопросом: «Да?», даже если мама что-то рассказывала про саму себя. Поэтому Матильда знала, в кого она такая неуверенная в себе. Хотя мама была очень общительным человеком и нравилась людям. Папа вот был настоящим интровертом. Он сидел, уткнувшись в научный журнал: «Археология в волшебном мире». Чемодан дяди Карлоша решительно попрыгал в сторону папы, задумывая новое озорство, но у того был такой мрачный вид, что чемодан так же решительно запрыгал обратно.

– Ты останешься на Семейный месяц, Карлош? – спросила бабушка Светлана. – Юля и Катюшка вот остаются, пока их родители будут в командировках.

Тогда Матильда прошла на кухню и увидела за столом своих двоюродных сестёр 16-летнюю Юлизандрию Хворостову – дочь тёти Акации, и годовалую Катюшку Матюшечкину – дочь тёти Еванжелины. Дочки маминых сестёр прибыли на Семейный месяц – так у волшебников называют несколько недель с середины февраля по март. В это время принято, чтобы родственники жили под одной крышей или часто навещали друг друга. Считается, что благодаря этому подкрепляется их семейная магия.

– Ой! Кран взорвался! – воскликнула бабушка Света.

– Это я, – отмахнулась Юля, которая обладала даром взрывать или ломать предметы. – Случайно.

– Ничего страшного, дорогая, – мама Полина навела руку на кран и восстановила его.

Но Юля не извинилась – это было не в её характере. Она эффектно поправила окрашенные в сиреневый цвет волосы, которые ранее были обычного зелёного цвета – наследство от далёких предков-русалок.

– Ну, привет, – шепнула Юлька Матильде. – У вас тут, я смотрю, не пятизвёздочный отель. Что, помер домовой? У меня к нему есть серьёзный разговор.

– Привет, – робко ответила Матильда. – Нет, с Афоней всё нормально. А я не слышала, как вы прилетели. Ты покрасилась?

– Как видишь, – усмехнулась Юля. – Мама и мой репетитор по волшебству, конечно, были в шоке...

– А чему тебя учит твой репетитор по волшебству?

– Пока что – хотя бы просто сдерживать мою магию. Кстати, мама передавала тебе «привет». Спрашивала, как твои дела с женихами.

– Отлично, – бодро солгала Матильда.

Её всегда удивляло, как родственники спокойно спрашивают девочек о «женихах» и прочих подробностях личной жизни с такой лёгкостью, как будто это ничего не значит. Она же не спрашивала своих тётъ: «Как у вас дела с мужчинами?».

– Ясно, – Юлия внимательно оглядела Матильду с головы до ног. – Во имя Василисы Премудрой, а это что за жуть на тебе?

Матильда смущённо одёрнула рубашку старой пижамы.

– У вас тут очень весело, но боюсь, что не могу остаться на Семейный месяц, – произнёс дядя Карлош. – Меня вызвали в командировку в Гватемалу, я лечу завтра. Мы будем искать кота-оборотня, которого никто не может поймать.

– Кот-оборотень. Надо же, какой интересный случай, – тут же отозвался дедушка. – Вы только не обижайте его. Возможно, он даже не опасен – оборотни часто не те, кем кажутся. Может быть, он сбежал с улицы Погибших Лиц?

Заброшенная улица Погибших Лиц была проклятым местом, где, по слухам, жили разные чудовища. Эта улица постоянно исчезала и появлялась в новых местах на планете, так что не всем было известно, где она находится сейчас. Это место было этаким эпицентром тёмной магии, сгустком негатива[1 - В общем, в справочнике «Лучшие места планеты для туристических маршрутов чудесников» улицы Погибших лиц не было.].

– Пока не знаю, – ответил дядя Карлош. – Мы летим целой экспедицией.

– Экспедиции – это прекрасно! – воскликнул дедушка. – Жаль, не смогу съездить с вами. Я скоро отправляюсь в Сибирь спасать стадо потерявшихся драконов. И ещё у нас с коллегами на носу сложные роды самки лешего в Ирландии. А в нашем зоопарке надо поколдовать над гнёздами жар-птиц, они их опять подпалили.

Пока он говорил, из маленького зеркала у него на наручных часах вылетали воспоминания – полупрозрачные драконы, жар-птицы и лешие. Матильда и остальные, затаив дыхание, заворожённо наблюдали за этой картиной.

– И на Кубань надо съездить, выяснить детали истории про двух бродячих кошек, которые помогали раненой собаке переходить дорогу, – добавил дедушка. – Об этом случае писали в журнале «Чудеса нашей планеты», это было уникальное событие. Но ты обязательно сообщи, когда найдёшь кота-оборотня. Я сразу приеду на место.

И дедушка, не теряя времени, уткнулся в журнал «Чудеса нашей планеты».

Тем временем, Гриша заинтересовался пустой вазой, стоящей на подоконнике, и попытался превратить её в цветок. Но предмет был слишком сложным и крупным для него, поэтому ваза просто разбилась. Миша вздрогнул и случайно начал притягивать к себе мирно стоящий шкаф с посудой. Шкаф не притянулся, но начал падать. Дедушка быстро вышел вперёд и одной рукой остановил его.

Близнецы заметно перепугались.

– Из-из-вините! – пробормотал Миша. – Мы случайно!

– Миша, Гриша, – сказала мама. – Не занимайтесь волшебством за столом, да?

– Ничего, – бодро сказала бабушка Света. – У Катюшки ещё и не такое бывает. Да, малышка?

Это действительно так – волшебство у таких крохотных детей практически неконтролируемо. Поэтому семьям волшебников часто помогали бабушки и няни – ведь очень сложно одновременно успокаивать ребёнка и, например, гоняться за детской кроваткой, удирающей по комнате. А Катюшка умела управлять водой, особенно если эта была жидкость в еде, которую она не хотела есть.

– Но ты держи свой дар под контролем, хорошо, детка? – ласково сказала Катюшке бабушка Света. – Нам же не нужны тут потопа.

Катюшка кивнула, улыбнулась, и тут же вода хлынула из крана. Все запаниковали и вскочили со своих мест, а стол из-за волнения близнецов взлетел на метр и закружился. Очень быстро на кухне и в коридоре возник настоящий потоп – вода доставала Матильде до колен. Она едва успела подхватить шокированную кошку Синеглазку.

– Бабушки мои Ёжки! – воскликнула бабушка Маргоша. – Остановите это! Вася!

– Маргоша, сейчас подойду, – отозвался дедушка, подхватывая на руки перепуганную обезьянку Маньку.

– Саша! – крикнула бабушка Света папе. – Сделай что-нибудь!

– Полина! – крикнул папа.

Юлька хохотала без остановки. Наконец, папе с мамой удалось закрыть взбесившийся кран, а дедушка хлопнул по столу, и тот покорно опустился на пол. Мама начала убирать потоп своим даром, а Матильда пошла за шваброй, чтобы помочь.

– Мне здесь нравится, – заявила Юлька. – Уже давно надо было приехать. Кто-нибудь, сфотографируйте меня с Матильдой на фоне потопа.

К бабушке Свете подлетел её чудофон в чехле с крылышками. Юля встала рядом с Матильдой и положила ей руку на плечо.

– Готово, – сказала бабушка. – Вот три фото.

– Это не наши фото, а три твоих селфи, бабушка, – сказала Юлька.

– Ой. Опять не туда нажала. Вот ещё фото. Держите.

– Тут мы обрезаны наполовину.

– Да? Простите. Но зато другая половина есть.

– Что же, желаю, вам, семья, желаю хорошо поразвлечься, – сказал дядя Карлош и с невозмутимым видом поставил чашку на место. – Особенно тебе, Матильда, ты меня больше всех беспокоишь. Сидишь как сыч дома со своими книгами, ни с кем не общаешься.

– Нет, у меня есть подруги, – сказала Матильда, выжимая свои тапки в ведро. – Моя одноклассница Есения – моя лучшая подруга. И ещё я готовлюсь к Ежегодному Всемирному фестивалю волшебства, науки и искусства.

– Молодец! Но Карлош прав, детка, – сказала бабушка Света. – Тебе надо больше общаться, а твоя Есения очень часто занята. Надо подружиться в школе с кем-нибудь новым.

– С кем же? – спросила Матильда.

– Ой, ой. Слезай, пожалуйста, с парты.

Скромная учительница музыки Лира Скрипучая, руководитель школьной театральной студии, быстро подошла к семикласснице Алисе Кукушкиной и протянула ей руку. Алиса, как ни в чем не бывало, спрыгнула с парты и надела кроссовки.

– Ну, как вам моя игра? – спросила девочка.

Лира Скрипучая, болезненная худенькая женщина с чёлкой и в очках, которая всё время куталась в длинную шаль, побрызгала себе в рот из ингалятора. Она всё ещё оторопело смотрела на Алису.

– Ну-у-у, – протянула учительница. – Впечатляет. Только, боюсь, все роли в спектакле к 8 Марта уже разобраны.

– К сожалению, я не знала раньше про вашу театральную студию. Я только недавно по семейным обстоятельствам перевелась в вашу школу.

– Хм. Я что-нибудь придумаю. Назови полное имя.

– Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор.

– Кто? – ровным голосом переспросила учительница.

- Это волшебник из «Гарри Поттера», которого я только что для вас сыграла на парте, - бодро отозвалась Алиса.

- Нет-нет, я просила твоё.

- Кармен Элизабет Хуанита Эхо Скай Браво Кортес.

Лира Леонидовна Скрипучая моргнула:

- Как?

- Раздумываю взять псевдоним, - объяснила Алиса. - Как имя героини из «Детей шпионов». Как думаете, не слишком длинно?

- Слышала и длиннее, - Лира Скрипучая слегка улыбнулась. - А настоящее имя?

- Алиса Кукушкина, - нехотя ответила девочка.

- Ну что же, «Альбус Персиваль» и «Кармен Элизабет», - Лира с интересом посмотрела на девочку. - Мне нравится твой энтузиазм и эмоциональность. Я попробую что-нибудь придумать со спектаклем - попрошу нашего сценариста Матильду Евстигнееву ввести для тебя роль. Принеси-ка своё расписание.

- Спасибо большое! - Алиса просияла.

- Ты знаешь, где актовый зал и костюмерная? Твои новые друзья тебе уже показали всю школу? Кстати, ты уже нашла тут друзей?

- Весь класс - мои лучшие друзья!

- Так не бывает, - мягко заметила учительница. - Нужно, чтобы хотя бы один друг был лучшим. Иначе как будто и нет друзей. Тебе обязательно надо найти здесь близкого друга.

Но девочка уже пулей выскочила из кабинета за своим портфелем, где лежало расписание.

Алиса перешла в школу Матильды перед самым Новым годом и попала в её класс. Девочки ещё не общались друг с другом, хотя Алиса, конечно, сразу привлекла себе внимание всего класса. Она обворожила недружный коллектив своим обаянием. У Алисы была удивительная особенность – когда она что-то говорила своим необычным, низким голосом, её хотелось слушать. А когда она рассказывала что-то смешное, почти все вокруг смеялись. Её появление везде создавало особенную атмосферу дружелюбия. Проходя по школьному коридору, она могла запросто заговорить с любым школьником или дать «пять» дежурным – казалось, она была рада каждому человеку на своём пути, и абсолютно все люди вокруг получали удовольствие от её общества.

В школе ей нравилось гораздо больше, чем дома – из-за постоянных скандалов со стороны отчима. Она ещё в раннем детстве поняла, что дядя Паша никогда не сможет полюбить её. Дядя Паша морщился, когда видел её в доме, не рассказывал о её существовании своим дальним родственникам и друзьям, никогда не тратил на неё деньги. При этом Алиса отлично помнила фотопроjekt «Дети – цветы жизни», который отчим делал для конкурса на работе. Под звучным прозвищем Дети-Цветы-Жизни он так навсегда и вошёл в воспоминания Алисы. А в детстве вместо семейного альбома у неё даже был блокнот, в который она клеивала фотографии людей, чем-то впечатливших её – обычно актёров, писателей, певцов. Их она подписывала «бабушка», «дядя», «тётя» и представляла, что это и есть её родственники. Будущее ей представлялось тёмным. Но Алиса держалась за надежду на лучшее, ведь без этого нет смысла ни в чём. И хотя в жизни Алисы не было ничего волшебного, чудеса вокруг неё всё же незримо присутствовали – по крайней мере, в это верила сама она. А дома её ждали убежище – шалаш из одеял с гирляндами, – и любимый щенок лабрадора по кличке Малыш.

Трудно было представить более непохожих друг на друга семиклассниц, чем Матильда Евстигнеева и Алиса Кукушкина. Если первая была самой высокой в классе, носила очки и имела длинные, очень кудрявые волосы, то вторая – низкой и очень худенькой, с короткими рыжими волосами и веснушчатым лицом. Если Матильда стеснялась говорить на публике, была неуклюжей и не слишком уверенной в себе, то Алиса отличалась смелостью, обладала прекрасным чувством юмора и привыкла посмеиваться над всем, что было в её жизни. И, наконец, Матильда была из семьи волшебников, а Алиса даже не догадывалась о волшебном мире. Но обе девочки даже не представляли себе, как сильно изменятся их жизни при знакомстве друг с другом.

А пока Алиса, которая пришла в школу пораньше, убеждала Лиру Скрипучую взять её в театральную студию, Матильда только вбегала в учебное заведение. На первом этаже её ждала подруга и одноклассница Есения Лебедева. Еся была очень красивой – длиннющие светлые волосы, правильные черты лица, обворожительная улыбка – в её роду наверняка были лесные эльфы и русалки. Матильда считала бы подругу эльфийкой, даже если бы была уверена, что волшебства не существует.

При виде Матильды Еся демонстративно посмотрела на свои маленькие золотые наручные часы, украшенные узором из зелёных листьев.

– Не торопись, – саркастично сказала она.

– Прости, – сказала Матильда, врываясь в раздевалку как маленький ураган. – За мной гонялся чемодан... Ох, потом расскажу.

Есения скрестила руки на груди, без одобрения наблюдая за тем, как неуклюжая подруга натягивает кроссовки. Еся никогда не понимала, как можно отказываться от туфель в пользу такой обуви, но Матильда всегда предпочитала удобство.

– Надеюсь, ты готовишься к фестивалю? – спросила Еся.

– Да, конечно.

– Ну, и хорошо. Я думала, ты не захочешь участвовать. Не знаю, заметила ты или нет, но ты в последнее время пытаешься быть максимально незаметной.

– Ну, не такой уж незаметной, – смущённо пробормотала Матильда, в спешке застёгивая пиджак неправильно.

Еся раздражённо убрала её руки с пуговиц и сама застегнула.

– Я видела вчера в столовой, как ты уронила ручку под стол старшеклассников и постеснялась её достать, – заметила она. – Нельзя же быть такой неуверенной в себе.

Матильда хотела ответить, но тут к ним подошла первая красавица класса с очень подходящей ей фамилией – Эра-Роза Красавина. Тоненькая, длинноногая, со светлыми локонами, с ослепительной улыбкой и пухлыми губками, она больше всего обожала делать селфи и вела популярную страницу в соцсети. Эра-Роза нравилась Матильде – несмотря на стереотипы, та вовсе не была в её глазах типичной красоткой-глупышкой или, тем более, высокомерной модницей, бросающей на твою одежду высокомерные взгляды. Матильде она казалась мягкой и лёгкой на подъём, хотя и слишком зависимой от соцсетей.

И Есения, и Эра-Роза обе были волшебницами. Матильда, конечно, знала всех чудесников в школе. Они все друг друга знали. Чудесники учатся в каждой обычной школе, просто умеют скрывать волшебство. Ещё у них бывают тайные классы и дополнительные волшебные предметы, потому что среди учителей тоже есть чудесники.

– Привет, девочки, – произнесла Эра-Роза своим мелодичным голосом. – В соцсети сегодня прочитала, что в Норвегии трёхлетний мальчик превратил стул в пони, залез на него и прискакал к автотрассе. К счастью, неподалёку была старушка-волшебница, заметила его, отвела от дороги и вызвала чудесников из колдодома «Хранители». Те мгновенно прилетели на место и отвели ребёнка домой.

– Ого, – сказала Матильда. – Это очень сильный дар, да? Превращать неживое в живое...

– Никто не может превратить неживое в живое, – объяснила Еся. – По сути, он просто телепортировал пони из другого места на Земле, а вместо того пони появился стул. Для краткости это называют «превращением». Можно, конечно, дать чехлу от телефона возможность вести себя, как настоящее живое существо. Можно заставить продуктовую корзину летать. Но это не значит, что они живые. Это наша магия заставляет их двигаться так, как мы бы хотели.

Одноклассницы взяли сумки и пошли к лестнице.

– Всё может быть, – сказала Эра-Роза, пролистывая на ходу свою ленту в соцсети. – В конце концов, в чудеса должны верить даже мы – чудесники.

– Я не чудесница, – коротко напомнила Матильда.

– Откуда ты знаешь? – подмигнула Эра-Роза. – Ещё не всё потеряно.

– А эти исчезновения подростков по миру, – задумчиво начала Матильда. – Что, если их тоже кто-то телепортировал из подъезда?

– Исключено, – заявила Есения. – Нельзя так просто взять и переместиться на пустом месте! Это могут делать только волшебники с таким даром. Они, конечно, состоят на учёте. И я думаю, сыщик Феладиум Скорнелли уже поговорил с ними со всеми.

– К тому же, на дома часто накладывают дары чары Защиты, – напомнила Эра-Роза. – А это значит, с этими детьми произошло нечто совсем уж странное. Ох, девочки. Я на всякий случай куплю онлайн-курс «Как себя вести в опасных ситуациях и при этом хорошо выглядеть» у Клементины Прятской.

– У кого? – переспросила Матильда.

Эра-Роза ускорила шаг, пытаясь успеть за ними.

– Клементина Прятская – чудесница, телеведущая и модный блогер, – затараторила одноклассница. – Она на своей странице в соцсети регулярно выкладывает «Сторис» и посты о своей жизни. И любит быть в центре событий. А ещё продаёт ценные онлайн-курсы – например, «Как хорошо выглядеть во время болезни» или «Как правильно вставать с постели, чтобы день прошёл хорошо».

– Ого. Как э-э-э... необычно, – заметила Матильда.

– Ох, ты ничего не понимаешь, – сказала Эра-Роза. – Сейчас все продают свои онлайн-курсы. Кстати, если увидите в школе чёрного кота, не удивляйтесь. Я случайно вытащила его из своих снов и пока не придумала, как поймать.

Дар Эры-Розы был связан с красотой – она умела влюблять в себя, владела небольшим гипнозом и даже случайно оживляла свои красивые сны. Она пока не могла это контролировать.

– А он опасен? – спросила Матильда.

– Думаю, нет. Это же просто сон, кот бестелесный. И сам должен исчезнуть к вечеру. Но на всякий случай я пока не стала говорить об этом взрослым. Не хочу проблем.

– Ладно, пойдёмте скорее на урок, – сказала Есения. – Мотя, будешь задавать дополнительные вопросы своим подругам за минуту до урока только тогда, когда научишься останавливать время.

– Я не волшебница, поэтому очевидно, что это не произойдёт никогда, – вставила Матильда.

– Во имя Василисы Премудрой, заставьте эту девушку молчать, – проговорила Есения и, взяв обеих под руки, ускорила шаг.

– Подождите! – смущённо сказала Матильда. – Мне надо забрать ручку из столовой, пока там никого нет.

К большой радости Матильды, учительница Лира Скрипучая отпросила её со второго урока – физкультуры, и сказала прийти в актовый зал. Там несколько ребят репетировали сцену из весеннего спектакля. Матильда по привычке уселась в самый тёмный угол в зале, из которого её не было видно, и с восторгом наблюдала за актёрами. Шестиклассница Лариса Чаевникова, взмахнув руками, чуть не уронила декорацию в виде гигантского тюльпана, и Мотя не сдержала улыбку.

Лира Скрипучая подошла к ней, громко высмаркиваясь в платок. Кажется, она опять чем-то болела.

– Извини, Матильда, – сказала она и снова высморкалась. – Слушай, у нас новая актриса – Алиса Кукушкина, твоя одноклассница. Общаешься с ней?

– Пока нет, – Матильда посмотрела на рыжую девочку, которая в этот момент говорила на сцене с Ларисой.

– Мне кажется, она настоящий бриллиант. Придумай для неё роль в нашем спектакле, хорошо? Небольшую, конечно. Что-то серьёзное уже поздно вводить. Но будет жаль упустить такой талант.

– Хорошо, Лира Леонидовна.

Матильда открыла свой любимый волшебный блокнот с детьми-супергероями на обложке – так называлась компания знаменитых подростков-чудесников, которые были известны когда-то давно. Учительница улыбнулась ей и пошла к выходу из зала – видимо, чтобы снова принять какое-то лекарство. Лира Скрипучая тоже была чудесницей, поэтому, когда она закуталась в привычную шаль, Матильда заметила, что изображенные на ткани крылья птицы как будто распахнулись.

Мотя повернулась к сцене и стала наблюдать за Алисой. Та подменяла одну из актрис, играющих весенние цветы и танцующие деревья. И если остальные девочки старались выгладеть, в первую очередь, красиво, то Алиса совсем не боялась быть смешной или нелепой. Она морщилась, изображая старый ворчливый дуб, и остальные рассмеялись. Мотя тоже не сдержала улыбку. А когда началась другая сценка, и остальные девочки начали спорить, кому временно достанется главная роль (исполняющая её актриса была на контрольной), Алиса спокойно уступила и взяла на себя роль Бабушки Яги. Матильда невольно увлеклась и залюбовалась ею – эта Баба Яга просто затмила всех остальных, включая главных героев. Кажется, Алиса Кукушкина действительно была настоящим бриллиантом. Улыбнувшись, Матильда включила фонарик на телефоне и начала писать. Текст сам лился на бумагу под её рукой...

После второго урока все пошли на завтрак. Алиса Кукушкина в прекрасном настроении поболтала с одноклассницами и уселась за свободный столик, где были несколько шестиклассников с Ларисой Чаевниковой. Лариса помахала Алисе и вернулась к разговору со своими лучшими друзьями – добродушным Колей Рождествовым, умным и немного высокомерным Костей Моросеевым по прозвищу Моросик, а также стеснительной Марианной Васильковой. Пока Алиса разрезала свою котлету, Моросик достал антисептик и побрызгал им вокруг себя.

– Прошу прощения, – важно сказал он Алисе, поправив очки. – Грипп ходит. Я часто простужаюсь, и мне сейчас ни к чему все эти инфекции, когда на носу конец четверти и все олимпиады.

- Ну, раз все олимпиады, то ладно, - хмыкнула Алиса.

Со скуки она стала наблюдать за своими тремя одноклассницами, сидящими за соседним столом. Красавица Эра-Роза в наушниках смотрела чьи-то «Сторис» в соцсети, а скромная темноволосая и кудрявая Матильда тихо беседовала с уверенной в себе блондинкой Есенией. Мотя залезла в портфель, открыла свой контейнер с едой и замерла, обнаружив его пустым.

- Хм, - сказала она. - Бабушкины пирожки пропали.

- Не пропали, а были ликвидированы для твоей же пользы, - заявила Есения.

Алиса отпила какао и понаблюдала за развитием событий.

- В смысле? - спросила Матильда.

- Я их выбросила, - ничуть не смущаясь, сказала её подруга. - Мы же с тобой теперь на диете, ты забыла?

- Нет, - Матильда слегка покраснела и стала накручивать кудряшку на палец. - Но бабушка Маргоша встала в пять утра, чтобы их испечь. Я не решилась ей отказать.

- Ну, значит, не благодари меня, - снисходительно ответила Еся.

Эра-Роза рядом фотографировала для соцсетей салат, а потом свой маникюр, а потом свой маникюр на фоне салата. Матильда промолчала и потянулась за стаканом. Но отпив из него, она поперхнулась:

- Что это?

- А на что похоже? - спокойно спросила Еся.

- Ну... на какао. Только не вкусно. Как будто какао, которое уже несколько дней простояло.

Еся посмотрела на подругу с удовлетворением.

– Это цикорий, – сказала она. – Я подменила твое калорийное какао на цикорий. Вот видишь, а ты говорила, что не сможешь без него обходиться. Ты сама только что признала, что вкус похожий.

Матильда вытерла губы салфеткой и снова встала в задумчивости наматывать локон на палец. Видно было, что ей всё это не понравилось, но она явно пока не могла себе в этом признаться – слишком любила свою подругу. Алиса некоторое время ещё подождала, будет ли Матильда возмущаться, но та смолчала, а Есения вскоре отошла поболтать с кем-то из знакомых. Раздумывая, не угостить ли ей Матильду своей едой, Алиса задумчиво смотрела в сторону окна. Она вдруг заметила что-то необычное – белый голубь сидел на ветке и спокойно смотрел на ребят через стекло. А потом повернулся прямо в сторону их столика. Но тут к Алисе подошла Лира Скрипучая и с торжественной улыбкой положила на стол перед ней сценарий весеннего спектакля.

– Держи, – радостно сказала учительница. – Матильда закончила, и мне всё очень понравилось. Ждём тебя на репетициях.

Алиса тут же забыла про птицу и с волнением открыла сценарий. Ей дали роль Бабы Яги! Ура, какой же будет необычный персонаж! Алиса пробежала глазами по строчкам, и тут её сердце забилось быстрее. Она просто поразились тому, как автор сценария хорошо прочувствовала её. А когда Алиса пролистнула несколько страниц с репликами, сделала ещё более удивительное открытие. Матильда не только поняла её актёрскую суть, а подарила её самого яркого персонажа. Бабушка Яга появлялась только в эпизодах, но была прописана так, что затмевала собой даже главных героев смешными сценками и остроумными репликами.

Алиса тут же встала и пошла к Матильде, намереваясь поблагодарить её. Та робко посмотрела на девочку. Но затем произошло нечто совсем уж неожиданное – голубь залетел в открытое окно, как будто точно знал, где именно нет стекла; описал круг над столовой и замер в воздухе. Кто-то завизжал, некоторые вскочили со своих мест – включая тех, кто был рядом с Матильдой. Но она сидела на самом краю скамейки, поэтому скамейка наклонилась, как качели, а Матильда оказалась на полу. Алиса подбежала к ней и протянула руку. Помедлив, Матильда приняла помощь.

- Как ты? - спросила у неё Алиса. - Голова кружится?

- Нет-нет, - сказала Алиса, удивлённо рассматривая свою спасительницу во все глаза. - Спасибо большое!

Она нечасто встречала такую доброту и участие. А Алиса, в свою очередь, смотрела на неё с не меньшим удивлением - всё ещё была под впечатлением от сценария. Заметив, что девочка стесняется, Алиса поспешно отвела взгляд и посмотрела на потолок, но белого голубя уже нигде не было.

- А птица-то где?

- Не знаю, наверное, уже улетела, - робко ответила Матильда.

- Как странно. Но мне мама в детстве рассказывала, что белые голуби - это к спасению.

- Ты думаешь, нас надо спасать от чего-то?

Алиса снова посмотрела на свою одноклассницу. Она отметила, что Матильда - одна из немногих, кто не высказывает удивления при звучании её низкого голоса. Но эта девочка была настолько высокой, что Алисе приходилось задирать голову рядом с ней.

- Всех нас от чего-то надо спасать, - Алиса пожала плечами. - Ты - Матильда Евстигнеева?

Матильда робко кивнула и поправила очки.

- А я Алиса Кукушкина! И я просто в восторге от твоего сценария. Спасибо тебе огромное за такую Бабу Ягу. Будем теперь официально знакомы?

Алиса снова протянула Матильде руку, и та пожала её. Обе девочки смотрели друг на друга с улыбками.

- Спасибо, - искренне отозвалась Матильда. - А я была в восторге от твоей игры.

– Может, пойдём отсюда? По пути расскажешь, как приходят такие гениальные идеи.

Матильда робко кивнула. Алиса взяла её под руку, подхватила их вещи и пошла к выходу из столовой, как будто они сто лет были подругами и всегда ходили вместе.

– Кстати, сейчас алгебра, я её ненавижу, – бодро произнесла Алиса. – И учительница об этом догадывается. Поэтому лучше нам с тобой попытаться сократить наше опоздание.

Матильда, хотя была удивлена каждым действием Алисы, всё же не удержалась и прыснула. Ей не всегда легко давались новые знакомства, но в обществе Алисы эта застенчивая и неуверенная в себе девочка уже расслабилась. Она чувствовала со стороны новой одноклассницы только добродушие и оптимизм. А Алиса, пока они бежали на урок, болтала без умолку:

– Ты есть в соцсетях? Подпишись на меня. Сядем на алгебре вместе? И жаль, что так вышло с твоей едой. Я ведь слышала, как ты болтала с Есенией в столовке. Я... ох! – Алиса перепрыгнула через ступеньку на лестнице. – Наблюдала за вами.

Матильда слегка смутилась.

– Любишь наблюдать? – спросила она.

– Просто предпочитаю узнавать людей раньше, чем они меня.

– И что ты узнала обо мне в столовой? – улыбнулась Матильда.

– Ну... у тебя плохое зрение, ты дёргаешь себя за кудряшку, когда волнуешься, ты не любишь привлекать к себе внимание, а ещё ты не разбираешься в людях. И, кажется, ты влюблена в нашего одноклассника.

От удивления Матильда чуть не споткнулась.

– Спокойно, – бодро сказала Алиса. – Просто ты в столовой постоянно на него смущённо поглядывала. Боялась, что он услышит ваш разговор. И у меня не очень хорошие новости – в него, судя по всему, влюблена не ты одна.

– Ох... это правда, – выпалила Матильда.

– Скажи, математичку стоит бояться? Она показалась мне строгой.

– М-м-м... Думаю, она на самом деле мягче. Однажды она раздала нам тесты, на обратной стороне которых были распечатаны фрагменты из «Сумерек».

– Оу. А физрука?

– Тоже нет. Мне девочка из другого класса рассказывала, что он однажды на лыжах сказал всем: «Профессионалы никогда не падают», и в тот же момент упал. А вот про характер физички ходят легенды. Говорят, она однажды сказала десятому классу: «Урок окончен, убирайтесь». Но мы, кстати, бежим не в ту сторону.

– О, ясно. Ну, тогда ты показывай путь!

– ...Ну, а вообще я мечтаю стать актрисой, – негромко рассказала Алиса Матильде перед географией. – Живу с мамой и щенком по кличке Малыш. Его мне отдала соседка. Ах да, ещё с нами отчим. Я его про себя называю Дети-Цветы-Жизни.

– С ним несладко? – догадалась Матильда.

Алиса с удивлением посмотрела на неё.

– Как ты догадалась?

– Не знаю, – честно сказала Матильда.

– Хм. Ну, да, несладко, – непринужденно произнесла Алиса, хотя сразу стало понятно, что обычно она этим не делится. – Особенно сейчас – мама на днях уехала в командировку на пару месяцев.

Матильда напряглась:

– Может, рассказать о его поведении твоей маме?

– Она многое и так знает. Ладно, не будем об этом. А ты с кем живёшь?

– Ну, у меня большая семья. Родители, два младших брата, бабушки с дедушкой, – Матильда чуть нахмурила лоб.

Алиса внимательно смотрела на неё. Матильда была очень высокой, даже слишком – на голову выше почти всех самых высоких мальчиков класса. Чуткая Алиса сразу поняла, что её собеседницу сильно смущает собственный рост. Матильда явно чувствовала себя не в своей тарелке в обществе сверстников, а вот о доме говорила с теплом. В общем, эти две девочки явно сталкивались в своей жизни с противоположными проблемами – если Алиса страдала дома, а в школе чувствовала себя как рыба в воде и не могла спокойно просидеть и десяти минут, то у Матильды явно всё было наоборот. Лучшая подруга Моти, Есения Лебедева, по неизвестным причинам чаще оказывалась отдельно, чем рядом. Алиса не знала, замечает ли сама Матильда это. Но Мотя сама постоянно садилась одна за последнюю парту, позволяя Есе сесть с кем-нибудь из других подруг. Алиса, воспользовалась этим и села на свободное место рядом с Матильдой. Почему-то они с самого начала стали общаться так, как будто давно знали друг друга. Это нечасто случилось даже с Алисой, у которой за день бывало по несколько новых знакомств.

– Он смотрит? – тихо спросила Матильда.

Алиса повернулась в сторону Игоря Каменева и так же тихо ответила:

– Нет.

– А сейчас?

- Тоже нет... И нет. И ещё раз нет... Вот сейчас, кажется...

- Правда?

- А, нет. Просто почесал себе ухо карандашом. Мне продолжать наблюдение?

- Ох, нет.

- Жаль, - бодро отозвалась Алиса. - Я всё подчёрпываю для своих будущих ролей, я же стану актрисой. Скажи... давно ты в него влюблена?

- Да. Мы с ним дружили с начальной школы, - Матильда сглотнула, так как каждая фраза давалась ей с трудом, но тут в её голове ожили самые тёплые воспоминания, и говорить стало легче. - Нас посадили вместе однажды, и мы сначала молчали, а потом... Я стала чем-то помогать ему, потом начала шутить в его присутствии, и он ко мне привык.

- Ты ему пишешь?

- Нет.

- Почему?

- Потому что он мне нравится, и мне страшно ему писать.

- Ну, тогда логично, - Алиса улыбнулась. - А вживую вы общаетесь?

- Немного. Но есть одна проблема.

- Он и не догадывается о твоих чувствах? - подсказала Алиса.

- Да, - призналась Матильда. - И не только это. В начале года в наш класс пришла Ира Продайвода, и что-то изменилось.

Она посмотрела на шатенку с волосами, убранными в тугий пучок на макушке. Ира Продайвода не из тех девочек, красота которых заставляет сердце

замирать, но однозначно она была очень уверенной в себе. Настолько, что смогла заинтересовать даже Игоря Каменева – неприступного красавца, прирождённого похитителя сердец, одетого с иголочки.

– Он в последнее время отдалился от меня. И во время общения с ней он как-то изменился, – с болью произнесла Матильда. – Мне кажется, ей вообще никто из окружающих людей не нравится. Она любит посмеиваться над всеми. И после того, как они стали общаться, его шутки тоже стали жестче. И я ей не нравлюсь, я слышу, как она смеётся надо мной. Мне кажется, она ему говорит обо мне что-то плохое. Иногда я даже боюсь говорить в присутствии Иры – вдруг ей это покажется невероятно глупым, и она обсудит это с Игорем.

– Ты боишься, что он будет смеяться над тобой вместе с ней? – спросила Алиса.

– Да.

– Но ты ведь сказала, что вы друзья. Если он действительно твой друг, то он никогда не будет смеяться над тобой так, что тебе может показаться это обидным.

Матильда украдкой посмотрела на Игоря и не сразу смогла отвести взгляд от него. Он казался ей добрым и остроумным. Высокий, красивый блондин с невероятными чертами лица и едва заметными веснушками возле носа. И, конечно, до этого она не встречала ровесников выше себя. Для неё он был как будто принц из сказки.

– Эй, Матильда, привет, – сказал Игорь.

Матильда подпрыгнула от неожиданности, уронила учебник и порозовела. Алиса быстро подняла книгу и, приподняв брови, напряжённо наблюдала за развитием событий. А Ира Продайвода прищурилась.

– У тебя нет листочка? – спросил Игорь.

Мотя начала кивать, а потом, спохватившись, помотала головой.

– Так да или нет? – слегка улыбнулся Игорь.

– Да, – робко сказала Матильда.

– Что «да»? – опять спросил он.

– Э-э-э... есть. Сейчас дам, – быстро сказала Матильда, чувствуя, как щекам становится горячо.

Она просто молила небеса о том, чтобы все одноклассницы, кроме Алисы, не смотрели на неё в этот момент. Мотя была уверена, что девочки всё понимают по её лицу. Она общалась с Игорем гораздо свободнее, если рядом не было свидетелей или если разговор проходил по переписке.

Матильда пролистнула свою тетрадь, но внезапно не обнаружила в ней лишних чистых листков. Алиса спешно выдернула пару страниц из своей тетради и протянула Матильде, а та – Игорю. Также она дала ему свою запасную линейку, карандаш и ластик.

– Спасибо, – усмехнулся Игорь. – Ну, как дела, Матильда?

– Н-н-нормально. А твои?

– Тоже, – коротко ответил он.

Пауза. Алиса слегка подтолкнула Матильду локтем. Так, это наверняка значит, что Матильда могла бы ещё что-то сказать Игорю. Но что? Что сейчас сделать? Время уходит. Святые небеса...

– Игорь... хочешь булочку с сыром? – робко спросила Матильда.

Игорь снова хмыкнул и покачал головой. А Матильда успела заметить, как Есения, которая болтала в этот момент с Эрой-Розой, бросила на них взгляд. Игорь залез в свой рюкзак и выудил оттуда всякий мусор – бумажки, обёртку от жвачки и целую стопку полученных на 14 февраля валентинок. На глазах у девочек он равнодушно бросил их на парту. Матильда вздрогнула и мысленно поблагодарила себя за то, что не отправляла ему никаких романтических признаний.

- Что? – спросил Игорь, заметив взгляд Матильды.

- Н-н-ничего, – проговорила она с упавшим сердцем.

- Чего ты?

- Просто... Ты не читал эти валентинки?

- Нет. Зачем?

- Ну, не знаю. Видимо, ты действительно нравишься этим девочкам, раз они решились написать. Наверное, они хотели, чтобы эти открытки остались с тобой...

- Мне шлют валентинки с первого класса, – небрежно сказал Игорь. – Когда я был в шестом классе, за мной бегали даже девятиклассницы.

- А ты что? – робко спросила Матильда.

Она была приятно удивлена тем, что разговор перешёл к личной теме, и боялась прервать этот момент откровенности с его стороны.

- Пришлось многих обидеть, я же был совсем ещё зелёным, – с улыбкой ей Игорь. – Слушай, сценарий к спектаклю мне понравился. Молодец. У тебя получается всё лучше.

Матильда от неожиданности выронила карандаш, сердце её забилось быстрее. Она не успела ничего ответить – Игоря позвала Еся, и он отошёл.

- Игорь, если ты ещё раз во время урока будешь стучать ногой по моему стулу, то мне придётся обернуться и принять меры, – с милой улыбкой возвестила Есения.

Игорь взглянул на неё, принимая правила игры во флирт. Краем глаза он бросил взгляд на стоявшую неподалеку красавицу Эру-Розу, с которой тоже часто разговаривал. В общем, кандидаток на его сердце было предостаточно. Ира Продайвода вообще выглядела так, как будто ей нанесли личное оскорбление.

– Ну, может, я хочу, Еся, чтобы ты обернулась, – заявил Игорь, оценивающе склонив голову.

– Игорь, прекрати! – улыбнулась Еся.

Игорь кивнул кому-то с задних парт, подзывая к себе, и Матильда подумала, что это он ей. Она хотела встать, но Алиса быстро схватила её за руку и посадила на место. Оказалось, что Игорь звал одного из мальчиков. Эх, интересно, зачем человеку даются безответные чувства?

В этот момент прозвенел звонок, и Марина Ивановна Мудрецова, старенькая и спокойная учительница, вошла в класс и поздоровалась со всеми. Боря Брусникин вышел к доске читать доклад про Венецию. При этом он чуть не упал, столкнувшись о чей-то портфель.

– О, какой неординарный парень, – прошептала Алиса с интересом. – Мой типаж.

Прежде чем Матильда поняла, серьёзно она говорит или нет, Алиса вдруг увидела что-то на экране своего смартфона, который хотела выключить. Практически сразу улыбка слетела с её лица.

– Что такое? – шепнула Матильда.

Алиса подвинула к ней телефон. Матильда низко склонилась над гаджетом, чтобы Марина Ивановна не видела её за сидящим впереди учеником.

– Тут написано про девочку, которая пропала прямо из подъезда во Франции. Флоренс Планель, 13 лет, Марсель, – прошептала Алиса. – Но я совсем недавно видела похожую новость! Про Австралию. Сейчас я поищу, а ты пока записывай всё и в мою тетрадь тоже, пожалуйста.

Пока Матильда конспектировала рассказ Брусникина в их тетради, Алиса шепотом зачитывала ей обе новости. Надо же, Матильда не знала, что об этих случаях сообщили даже в неволшебные СМИ. Видимо, поиски пропавших подростков ведутся даже у неволшебников.

– Мне кажется, эти два случая связаны, – шепнула Алиса.

Матильда посмотрела на нее нерешительно:

- И какие у тебя предположения?

Алиса склонила голову за учебником на подставке и выдержала паузу, чтобы не было особо заметно, что они болтают на уроке.

- Подростков похитили, видимо, - ответила она. - Только как? Зайти в подъезд и исчезнуть - вот уж странно. И жутко.

Она хотела перечитать новостные заметки, но внезапно обнаружила, что по всем четырем ссылкам с разных источников эти тексты исчезли.

- Чтоб мне провалиться! - чуть не вскрикнула она. - Все новости исчезли, представляешь? Все, что я читала.

Матильда слегка побледнела и прекратила писать, но глаз не поднимала.

- Ты уверена? - спросила она.

- Да.

- Видимо, их просто удалили в одно время.

- Чёрт возьми!

Алиса посмотрела на бледное лицо Матильды и растолковала её встревоженный вид иначе.

- Не вешай нос, - мирно шепнула Алиса. - Мы обязательно что-то придумаем насчёт Игоря. В любом случае всё будет хорошо - либо ты ему тоже понравишься, либо тебе понравится кто-нибудь другой.

Напряжённое лицо Матильды разгладилось. И, глядя на свою новую одноклассницу, Мотя вдруг поверила ей.

После школы они пошли домой все вместе в большой компании одноклассников. Но, когда они вышли с территории, произошло кое-что странное для Алисы. Шедшая впереди второклассница с огромными фиолетовыми наушниками резко побежала вперёд за попрыгунчиком и не увидела, что справа прямо на неё выехала машина. Все закричали от ужаса, но тут идущий впереди Игорь Каменев вдруг рухнул на одно колено и опустил голову. А та девочка резко отпрыгнула в сторону, даже не посмотрев в сторону автомобиля. Она словно каким-то чутьем почувствовала её. Машина остановилась, и побледневший водитель вышел из салона.

Алиса, первым делом, бросилась к девочке.

- Ты жива?

Школьница непонимающе уставилась на неё пронзительно чистыми голубыми глазами. Шапка сбилась, косички растрепались, но она была абсолютно цела.

- Да, всё нормально... - тихо выговорила она. - Ай! Алиса, мне больно.

Девочка выдернула руку, которую Алиса слишком сильно схватила. И тут она посмотрела на Алису так, словно сказала то, что не должна была говорить.

- Ты знаешь, как меня зовут? - поразила Алиса.

Но девочка, ничего не говоря, поднялась. К ней подбежала одна из учительниц и водитель. Алиса непонимающе посмотрела на своих одноклассников. В этот момент Матильда и Брусникин помогали Игорю подняться. Есения, чуть более бледная, чем обычно, бросила мимолётный взгляд на Алису.

- Как ты? - заботливо спросила у Игоря жутко взволнованная Матильда. - Ты... ты такой молодец!

- Что случилось? - не поняла Алиса. - Что с тобой, Игорь?

- Всё хорошо, - коротко сказал он.

– Откуда та девочка знает меня? – спросила Алиса. – Ничего не пойму.

Она смотрела на их лица, и ей казалось, что они как будто не удивлены произошедшим. Или удивлены? Матильда почему-то смотрела на неё не с волнением, а с каким-то смущением и робостью. Впервые за этот день Алисе было трудно понять чувства новой подруги.

«Что же, приключения начинаются», – почему-то подумала Алиса.

Глава 2. Способности и совсем немного неприятностей

– Экстренная новость. Произошло новое исчезновение подростка-чудесника – в шотландском Дублине пропал 14-летний Ларри О'Салливан, – объявила телеведущая Клементина Прятская. – Мальчик вышел на крыльцо собственного дома и исчез. Примечательно, что он внук международного сыщика Феладиума Скорнелли. Господин Скорнелли и международные магические следователи из колдодома «Стражи» уже работают на месте происшествия. Также во всём мире всё ещё идут поиски двух других пропавших детей – австралийца Оливера Гловера и француженки Флоренс Планель. Всех, кто видел пропавших, просят позвонить по телефону, который вы видите на экране, или срочно телепортироваться в магический отдел полиции. Пока ясно лишь одно – юные чудесники по всему миру находятся в опасности. Подросткам настоятельно рекомендуется не покидать свои дома в одиночестве.

Матильда не любила смотреть телевизор, но утром по воскресеньям она часто включала «Доброе утро, чародеи». На экране показали фотографии пропавших. Ларри – рыжий, веснушчатый, с добрыми зелёными глазами, задорно смотрел в кадр, не догадываясь, что однажды этот снимок будет использован для ориентировки.

«Вот ужас», – подумала Матильда и машинально снова начала дёргать свою кудряшку.

Повинуясь странному чувству, она нашла этих ребят в соцсетях. Флоренс, темнокожая девочка в очках, показалась ей умной и скромной. Ларри на всех

фотографиях сиял улыбкой, и на многих фото был в костюме клоуна. Ему явно нравилось смешить людей. А Оливер, худой мальчик с тёмными волосами чуть ниже ушей, на многих кадрах был одет в абсолютно несовместимые вещи – например, в пиджак и спортивные штаны, а на одном фото и вовсе шёл по школе в ластах. Но взгляд его был потерянным, как у эксцентричного человека, которого никто не понимает.

– Не переживай, – сказал дедушка, появляясь в комнате с обнимающей его обезьянкой Манькой на шее. – Я знаю Феладиума Скорнелли. Он разобьётся в кровь, но найдёт пропавших. Не сможешь завязать галстук?

Мотя надела очки и помогла ему. Она хорошо поболтали, а потом ей захотелось написать Алисе Кукушкиной, по которой она уже успела соскучиться. То, что Алиса не имеет никакого отношения к волшебному миру и даже не подозревает о его существовании, Матильда поняла сразу. Но каким-то образом за короткое время Алиса умудрилась сделать в школе вещи, которые не были под силу многим чудесникам, обучающимся в их классе – она внесла в коллектив дружбу. И то, что Алиса по неизвестным причинам общалась с ней больше, чем с остальными, было невероятной удачей для Матильды. Она даже не надеялась, что может быть кому-то интересной, особенно после того, как в её отношениях с лучшей подругой Есей Лебедевой появился холод. Матильда догадывалась о причинах этого – она была слишком скромная и скучная для Есении.

Но возможная дружба с Алисой осложнялась тем, что та совсем не знала, кто такая Матильда. Алиса не поняла, что тогда произошло у школы с второклассницей, а вот Мотя прекрасно поняла, но рассказать об этом Алисе не могла. Матильда впервые в осознанном возрасте столкнулась с таким. В её окружении обычно все, включая Игоря Каменева и даже Продайводу, либо были чудесниками, либо знали об их существовании – волшебный и неволшебный миры спокойно существовали рядом друг с другом. А сейчас Матильда вдруг увидела, как эти миры на самом деле отдалены друг от друга. Она не могла всё рассказать Алисе о своей жизни и не могла даже вызвать отдел соцзащиты из колдодома «Хранители» домой к Кукушкиной. Будь та чудесницей, сотрудники отдела просто быстро телепортировали её в другое место и превратили бы её отчима в кактус[2 - На самом деле было бы начато следствие, проведено судебное разбирательство. И отчима изолировали бы от Алисы и её мамы с помощью чар, чтобы он не мог бы к ним подойти и просто их увидеть, если они не хотят этого. А Алисе и её маме предоставили бы новое жильё, психологическую помощь и волшебную подушку-обнимашку.]. Но из-за того, что

Алиса не была волшебницей или родственницей чудесников, магический отдел не мог вмешиваться в её судьбу. По мнению Матильды, это было ужасно несправедливо.

«Как ты? Как там этот Дети-Цветы-Жизни?» – написала Мотя.

Алиса практически сразу прислала ей смеющийся смайлик.

«Привет, автор гениального сценария! Никак. Сидим по разным комнатам. Я учу роль. Знаешь, я подумала о том странном инциденте – наверное, та девочка могла видеть меня на репетиции, поэтому знала моё имя».

«Возможно, – осторожно ответила Матильда. – Приходи в гости, если будет грустно?»

«Если ты одна, я выезжаю с пиццей».

«Нет, с семьёй. И две двоюродные сестры приехали. У нас Семейный месяц».

Матильда не стала уточнять, что это праздник чудесников.

«Отъезжаю с пиццей обратно! Не хочу навязываться».

Сколько Мотя ни уговаривала её, она не согласилась. У Матильды после этого разговора на душе осталось смущение, которое возникает всегда, когда ты хотел помочь, но не помог. Она сказала себе, что непременно пригласит Алису к себе и придумает для новой подруги хоть какой-нибудь выход.

Ночью Юля не могла заснуть и смотрела в окно, из которого была видна школа. Почему-то ей показалось, что кто-то наблюдает за ней. Ощущение было жуткое, как будто вокруг тебя собирается тьма, а ты её даже не можешь увидеть, оттолкнуть, схватить... Она легла обратно, но спать не хотелось. Тревожное ощущение не проходило. Тогда Юлька снова подошла к окну. Она увидела, как внизу в кустах как будто что-то шевелилось.

«Всё, хватит с меня, – подумала Юлька. – Я иду».

Она надела куртку прямо на пижаму, выскочила на улицу и решительно пошла к школе. За ней поспешно летел телефон. Пройдя мимо кустов к воротам школы, Юлька вздрогнула и вскрикнула – рядом было что-то большое и чёрное, что при рассмотрении оказалось стаей ворон. Среди ночи вороны сидели на заборе и молча смотрели на неё.

– Что за чёрт! – крикнула Юлька. – А ну пошли отсюда!

Она замахала на птиц рукой, но они продолжили сидеть и не сводить с неё глаз. Юлька бросилась бежать. На бегу она развернулась, бросив ещё один взгляд на птиц, и врезалась во что-то тёплое и большое.

– Ой, мама! – завопила Юлька.

– Я не мама, но всё хорошо! Успокойся!

На Юлю смотрел высокий и красивый блондин примерно лет семнадцати. Как и Юлька, он был в куртке, накинутой на пижаму. В одной руке держал телефон с включённым фонариком, в другой – странный предмет, похожий на ловец снов. Рядом с ним бодро подпрыгивала собака породы корги.

Юля снова обернулась – нет ли кого-то за её спиной? Ей продолжало казаться, что есть. Парень сдвинул красивые брови на переносице, заметив её испуг. Ей сразу стало ясно, что это типичный красавец, привыкший к женскому вниманию.

– Что случилось? На тебя напали? – спросил он.

– Там кто-то есть!

Серьёзно посмотрев на неё, парень двинулся в сторону кустов. И собака, которую он называл Ветой, бросилась за ним. Спустя две минуты он подошёл к Юльке.

– Там ничего нет, – произнёс он. – Скажи, что ты видела?

Юля сама не понимала, почему это делает, но ей захотелось пойти в атаку. Она была на нервах, а спокойное и серьёзное выражение лица парня почему-то вызывало у неё желание накричать на него.

– Почему ты на меня так смотришь, как будто я сумасшедшая? – резко спросила она.

– Это не так? – спокойно поинтересовался он. – Пока что у меня не было возможности убедиться в обратном.

– Если бы я была сумасшедшей, ты бы не отделался просто так, сбив меня с ног! И убери этот свой фонарик.

Незнакомец опустил телефон, которым он светил ей прямо в лицо. Смартфон выскользнул у него из руки и порхнул над головой. Вообще-то Юлька сразу поняла, что он – чудесник. Волшебники обычно чувствуют магическую энергию друг друга и иногда даже различают энергию так называемых видящих[3 - Видящие – те, кто знает о волшебном мире, но сам не обладает магией.].

– Так что ты видела? Вообще что ты тут делаешь среди ночи? Ты явно не из нашей школы.

Юлька снова осмотрелась. Чувство страха ушло не полностью, но с этим раздражающим субъектом ей было спокойнее. Она всё-таки решила снизойти до ответа.

– Я Юля, сестра Матильды Евстигнеевой. Да, я не из вашей школы, просто приехала на Семейный месяц.

Собака Вета с интересом обнюхала её ногу и перевела взгляд на своего хозяина.

– Антон Каменев, из 11-го «А». Кажется, мой младший брат Игорь учится вместе с твоей Матильдой.

Пораженная такому совпадению Юлька уставилась на него во все глаза и на секунду даже забыла про то, что её напугало. Конечно, она слышала от Матильды об Игоре и давно догадалась, что её сестра равнодушна к своему

однокласснику.

– Так что ты тут делаешь? – снова спросил красавец.

Юля едва заметно вдохнула, справляясь с волнением, и уже вполне спокойно ответила:

– Мне показалось, что я увидела что-то из окна. И выбежала посмотреть. А там были только вороны, но...

Антон закатил глаза.

– Это была не самая замечательная идея. Ты разве не смотришь новости? Трое подростков уже исчезли в трёх разных странах. Явно что-то странное происходит в нашем мире.

– А ты тогда что здесь делаешь? Это ты их похищаешь? – с вызовом спросила Юлька.

Антон снова хмыкнул:

– Прикольно. Слушай, а ты за словом в карман не лезешь. Мы с Ветой ищем кое-что.

– Что ищите?

Парень несколько мгновений молча смотрел на неё, а потом тихо сказал:

– Что-то страшное.

Юлька побледнела.

– У нашего с Игорем деда есть дар провиденья, – медленно начал Антон. – Он тоже приехал к нам на Семейный месяц. И вот сегодня он почувствовал что-то у нашей школы. И тогда мы с отцом и Ветой вышли посмотреть... Папа сейчас с другой стороны, обходит забор.

У Юли от ужаса внутренности как будто сжались в комочек – несмотря на её бойкий характер, она вовсе не была смелой. Собака Вета сунула мокрый нос в её ладонь.

– Что именно почувствовал твой дед? – еле слышно переспросила она.

Антон снова посмотрел на неё с серьёзностью, не присущей, по опыту Юльки, парням его типажа.

– Зло, – наконец, ответил он.

Утром была жуткая суматоха – родители проспали. Мама побежала на кухню готовить на всех бутерброды, а бабушки пытались помочь собраться детям в школу.

– Никто не видел мой красный рюкзак? – крикнула Юля.

– Фен! Мой фен, вы его не видели? – спросила мама с кухни.

– Мой рюкзак был на стиралке в ванной! Кому он помешал?

– Я не трогала, – ответила мама.

– И я не трогала, – сказала бабушка Маргарита. – Василий, ответь.

– А что я? Задают кучу вопросов, я не успеваю отвечать, – бесхитростно развёл руками дедушка.

– Ты первый был в ванной!

– Я пропустил вперёд Сашу. Саша, не видел красный рюкзак?

– Может и видел, но не заметил, – ответил папа Матильды.

– Красный рюкзак сложно было бы не заметить, – заявила Юля.

– Значит, я пришёл раньше, чем он появился.

– Он появился раньше, чем ты ушёл, дядя Саш, – отрезала Юля. – То есть, раньше, чем ты пришёл. Я уже запуталась.

Красный рюкзак удалось обнаружить – оказывается, кто-то просто бросил на него полотенце. Когда Матильда спустилась, Юлька уже спокойно сидела на кухне с планшетом и парой подростковых магических журналов – «Ведьмины секретики» и «Наколдовала». На обложках были модели в образах ведьм, хотя вообще-то ведьмы в волшебном сообществе считаются тёмной силой и держатся отдельно от волшебниц. Но с другой стороны, что ещё может быть на обложке девчачьего магического журнала? Когда ты волшебница-подросток, нежные феи, эльфы и русалки уже не являются для тебя авторитетом.

Юлька выглядела сонной.

– Ты куда-то выходила ночью? – спросила Матильда. – Смутно припоминаю.

Сестра зевнула и ответила после небольшой паузы:

– На кухню. Печеньками хрустила. Кстати, меня добавил во «Вконтакте» ваш красавчик-старшеклассник... Антон Каменев.

Матильда быстро развернулась.

– Как?!

– Ну... мы познакомились ночью по переписке... я сидела на кухне и ела печеньки.

– Ты же ничего ему не сказала обо мне и Игоре?!

– Конечно, нет. Кстати, я сейчас как раз ищу статьи о любовных зельях. Мы с тобой с помощью любовной магии обязательно заполучим обоих братьев Каменевых. Ну, точнее, я не против заодно влюбить в себя Антона Каменева. Мне

скучно, а он вполне... занятный экземпляр.

- М-м-м... любовные зелья? Это как-то нехорошо.

- Ой, да успокойся ты, неугомонная тургеневская дама. Раз эти зелья придуманы, значит, зачем-то они нужны.

Но Матильда думала, что прибегнуть к любовной магии и утешать себя оправданиями – это как будто украсть платье в магазине и убеждать себя в том, что его бы всё равно никто не купил, поэтому ты совершила хороший поступок. Хотя, конечно, так хочется получить это платье.

- И дело не только в том, что это как-то нехорошо, – промолвила Матильда, доставая пакет с овсянкой. – Понимаешь... предположим, я выпью любовное зелье. А потом что? Не могу же я в своей жизни вечно пить зелья, чтобы решить проблемы. Тем более, я даже не чудесница.

- У каждого человека есть свой талант, – заметила бабушка Светлана. – Ты красавица и умница.

- В общем-то, если честно, красавицей меня не назовёшь... И я это прекрасно вижу.

Почему-то ей было от этого легче. Ругая себя за всё на свете, она словно чувствовала некоторое облегчение. Бабушки и Юлька все вместе возмутились.

- Не ври! – резко сказала Юля. – Ты очень симпатичная.

Смущённая Матильда не нашла, что на это ответить – она была уверена, что сестра так не думает. Между тем, на кухне появились заспанные близнецы с дедушкой Васей и радостно уставились на всех. Они отлично провели время в шесть утра, помогая дедушке гоняться за убегающим по дому кенгуру. А потом всей компании с Катюшкой на руках пришлось убегать от перепуганной кошки Синеглазки, которая всегда набрасывалась на кого попало, если была испугана или разозлена. Катюша смеялась громче всех и устроила дождь из молока.

Матильда встретила у кабинета истории с Есенией и Эрой-Розой. Девочки поздоровались, а потом Еся села с Игорем, а Эра-Роза – с одной из своих подруг и тут же сделала с ней селфи. Матильда осталась одна. Она смущённо оглядела класс и увидела Алису, которая сидела за предпоследней партой у окна. Новенькая помахала ей, и Матильда искренне улыбнулась в ответ.

– Привет, – робко сказала Матильда и уселась на свободное место позади Алисы.

– Э-э-э... ты хочешь сидеть там? – поинтересовалась Алиса, обернувшись. – Можешь сесть рядом со мной, тут свободно.

– Да? Тогда... хорошо. Я с радостью, – быстро сказала Мотя и перенесла свою сумку на парту Алисы.

Честно говоря, она и хотела сюда сесть, но почему-то смутилась. Матильда не воспринимала как само собой разумеющееся то, что кто-то может захотеть с ней сидеть. Всё из-за Даши Быстровой, которая в начальной школе расплакалась, когда учительница посадила её вместе с Мотей. Матильда всегда была робкая и застенчивая, а Даше необходимо было постоянно с кем-то болтать и смеяться. Быстрова была так недовольна, что с помощью своей магии случайно окрасила нос учительницы в зелёный цвет. Другая сложность в выборе места заключалась в том, что Матильда стеснялась своего высокого роста и боялась, что одноклассникам будет за ней просто не видно, поэтому она всегда занимала только самые последние ряды.

– Как дела? – шёпотом спросила Мотя у Алисы, когда начался урок. – Как с Дети-Цветы-Жизни?

Алиса бросила на неё взгляд, в котором Матильда различила благодарность за равнодушие.

– Как обычно, – бодро отозвалась Алиса шёпотом. – Он всё ещё Дети-Цветы-Жизни. А у тебя как с Игорем Каменевым?

Матильда посмотрела на Игоря, который как раз в этот момент внимательно слушал Иру Продайводу, сидевшую перед ним. Продайвода что-то шепнула Игорю и Есе, бросив насмешливый взгляд на Матильду. Мотя не могла избавиться от чувства, что Ира опять говорила про неё. Она увидела, как Игорь

улыбнулся реплике Иры и тоже посмотрел на Матильду – и тогда сердце её упало. А когда Еся повернулась боком, Мотя увидела лёгкую улыбку и на её губах. Это окончательно испортило ей настроение.

Алиса проследила за её взглядом и нахмурилась.

– Всё ясно, можешь не отвечать, – шепнула она. – Не смотри на них – посмотри лучше, как красиво за окном! Весна. И я клянусь, этот цветок в горшке словно стал свежее на глазах.

Матильда задумчиво посмотрела в окно. Далеко за ограждением школы гулял старичок с маленькой собачкой.

– Да, но... тебе тоже кажется, что они сейчас говорили обо мне? – не успокаивалась Матильда.

Она снова повернулась к Алисе, лихорадочно перебирая в памяти, что в её недавних действиях или внешнем виде могло показаться Ире невероятно смешным.

– А может, и обо мне, – бодро сказала Алиса. – Я ведь тоже сижу в этой стороне. Не расстраивайся, могло быть и хуже.

– Куда уж хуже, – буркнула Матильда.

– Ну, было бы хуже, если бы Продайвода открыто показала на тебя пальцем.

Когда учительница Вера Николаевна молчаливая, вечно мрачная чудесница средних лет, любящая поворчать, отошла к шкафу в поисках тетрадей с их контрольными работами, Алиса вдруг громко шепнула:

– Эй, Ира! Продайвода!

Матильда от удивления стала сползать по стулу. Продайвода обернулась и с презрением уставилась на Мотю и Алису.

– Что тебе? – шепнула она.

– Ты хотела нам что-то сказать? – тихо спросила Алиса. – Если что, говори. Мы открыты к диалогу.

Сверкнув глазами, Продайвода отвернулась. Игорь и Еся, как заметила Матильда, выглядели слегка смущёнными.

– Алиса Кукушкина! Прекратите разговоры, – предупредила Вера Николаевна.

– Извините, – искренне сказала Алиса, но, придвинувшись к Матильде, продолжила шептать. – Если она будет тебя доставать, я молчать не буду. Ненавижу пассивную агрессию. Да и любую агрессию.

Матильда в шоке уставилась на неё. За неё никогда раньше никто не заступался, и она теперь даже не знала, что сказать, чувствуя прилив благодарности и симпатии. Алиса выглядела такой же жизнерадостной и дружелюбной, как прежде, но Матильде показалось, что в её глазах промелькнули настороженность и серьёзность.

– Э-э-э... спасибо, – неловко прошептала она. – Это было... очень красиво.

– Ты так думаешь?

– Да! Я бы никогда так не смогла. Ты очень смелая.

– Думаешь?

– Конечно. И... э-э-э...

«Не надо этого говорить, не надо», – промелькнула здравая мысль.

Но Матильда всё же продолжила.

– Ты очень необычный человек. В смысле, это комплимент, – быстро сказала она и смущённо замолчала.

Алиса серьёзно посмотрела на неё, и в её лице не было ни насмешки, ни непонимания.

– Ты тоже необычный человек, – просто и спокойно ответила она. – Это комплимент.

После этого Матильда поняла, что между ней и новенькой одноклассницей, не имеющей никакого отношения к волшебству, только что изменилось нечто очень серьёзное. Боря Брусникин, светловолосый полноватый чудесник в очках с острым умом, который задумчиво наблюдал за ними с соседнего ряда, спустя годы написал об этом в своей первой научной работе на тему: «Особенности дружбы чудесников и обычных людей».

На обед Матильда пошла вместе с Алисой. Девочки быстро поели – Алисе надо было торопиться на репетицию весеннего спектакля. Мотя хотела побыть зрителем, но не слишком добрая учительница физики, которая в этот раз курировала репетицию, не пустила её. Алиса хотела поспорить, но Матильда помотала головой и улыбнулась – мол, всё нормально. Ещё не хватало, чтобы у Алисы из-за неё были проблемы.

Так Матильда на большой перемене осталась одна. Она немного погуляла по третьему этажу школы – самому популярному среди всех классов. Уборщица Степановна, добрая старенькая чудесница, улыбнулась ей. Рядом у класса мирно беседовали три учительницы-чудесницы – вечно сонная и очень добрая географ Марина Ивановна Мудрецова, простодушная и всегда за всех беспокоящаяся химик Наталья Андреевна Хороших и эксцентричная поклонница гороскопов в причудливой одежде – биолог Веселина Борисовна Бабочкина.

– ...исчезновения подростков, – услышала Матильда голос Натальи Андреевны. – Поверить не могу, что похититель до сих пор не пойман. Наверное, тёмный маг.

Девочка резко остановилась и прислушалась.

– А может, это и не человек вовсе, – предположила Веселина Бабочкина, поправляя свои огромные зелёные очки треугольной формы.

– А кто, по-твоему?

Но тут Матильду чуть не сбила бегущая куда-то завуч по кличке Беда Бедой, которая имела привычку взъерошивать себе волосы от волнения. Девочка отошла в сторону и попала в самую толпу учеников, идущую на неё. В толпе её случайно толкнул странноватый девятиклассник с очень подходящим ему именем Вольдемар (он всегда носил длинный чёрный плащ и забирал волосы в хвост), и Матильда упала. Круглолицый мальчуган из пятого «Б» бросил на неё удивлённый взгляд, а две старшеклассницы снисходительно посмотрели сверху вниз.

– А это ещё что за чучело? – громко прошептала одна из них подруге. – Не знаю, как ты, а я бы кудрявые волосы точно не хотела. Посмотри, как некрасиво.

Её подруга приснула.

– Да я бы и быть такой дылдой тоже быть не хотела, – заявила она. – А может, её оставляли на второй год?

– Тогда уж несколько раз, судя по её росту.

И обе захихикали.

Матильда поднялась на ноги и покраснела. Она всегда попадала в неловкие истории, всегда была одна, и вряд ли когда-нибудь будет иначе. Девочка хотела было отойти подальше к стене, но тут что-то стало происходить. Внезапно голоса учеников вокруг стали тише, их лица перед её глазами замедлялись в движении и размывались. И Матильда вдруг явно услышала, как кто-то тихо плачет.

Она замерла и замотала головой во все стороны, но никого не увидела. Что такое? Девочка на пару секунд зажмурилась, а когда открыла глаза, проблемы со зрением уже не было. Только ей снова показалось, что она услышала всхлип.

– ... только не это, – слышался тихий голос девочки.

Проталкиваясь через толпу, Матильда оглядела всех, но никаких плачущих девочек рядом не было – напротив, школьники смеялись и болтали. Но Матильда была точно уверена, что голос ей не слышался. Она отошла к стене, прислушиваясь, и странное чувство беспокойства накатило на неё. Это чувство принадлежало не ей. И это было самое странное, что она чувствовала в своей жизни.

Теперь Матильда точно была уверена, что голос ей не показался. Она проверила соседний женский туалет – пусто. Девочка обошла весь третий этаж, а потом стала подниматься на четвёртый. Но на лестнице замерла как вскопанная – на четвёртом этаже у большого окна, где было много растений в горшках, стояли Игорь и Ира Продайвода. Они смеялись, и Матильда вдруг услышала в их разговоре своё имя.

– ... она, кажется, наконец-то нашла себе подружку, – произнёс голос Иры. – Новенькая, видимо, её пожалела. Остальные не могут её вытерпеть. Мне кажется, порой она сама об этом догадывается.

– Ха, – сказал Игорь.

Сердце Матильды гулко забилося. Она вжалась в поручни, надеясь, что они ей не увидят, и продолжила слушать разговор.

– Я вообще не понимаю, как можно сейчас, в двадцать первом веке, жить с такой розовой ерундой в голове. Я на днях видела, когда она разнимала двух дерущихся восьмиклассников. Она же настоящая зануда, – насмешливо произнесла Ира.

– Ха, – снова сказал Игорь. – Она недавно спросила, не жаль ли мне выбрасывать валентинки. Я прямо почувствовал себя каким-то монстром.

– Валентинки? Лучше не показывай ей. Я не уверена, что она знает, откуда берутся дети. Это будет для неё шок. Наверное, считает, что родители нашли её в капусте.

– Да, – поддакнул Игорь. – Но нам на это должно быть пофиг. Нам главное, что она нормально вливается в класс.

Ира явно была недовольна его ответом.

– Так ли нормально? Её же едва выносят. Все, кроме этой новенькой. Понятия не имею, о чём Кукушкина может говорить с Евстигнеевой. Впрочем, Кукушкина сама странная.

Продайвода зло, но очень похоже изобразила неуклюжую походку Матильды и её манеру дёргать себя за кудряшку при стрессовых ситуациях. Игорь ничего не сказал.

– Ты знаешь, мне жаль Евстигнееву, – произнесла Ира Продайвода. – Ни магических сил, ни таланта, ни ума, и полная ерунда в голове. Хорошо, что ты с ней иногда разговариваешь. Продолжай это делать и дальше.

От её притворно-заботливого тона у Матильды потемнело в глазах.

– Ты думаешь? – рассеянно спросил Игорь.

– Конечно, – высокомерно заявила Ира. – Наверное, ты не замечаешь, какими она на тебя смотрит щенячьими глазами...

Матильда не смогла бы это дослушать. Она тихо спустилась вниз и, оказавшись вне зоны видимости для них, побежала вперёд. Слёзы застилали ей глаза, очки съели на бок. Но ей уже было всё равно, как она выглядит в этот момент и не остановят ли её за беготню по школе. Она бежала по третьему этажу, ничего перед собой не видя, миновала второй этаж и оказалась на первом, где на лестнице чуть не сбила с ног Алису. Чтобы не задеть её, Матильда метнулась в сторону, но не сдержала равновесия и приземлилась на ступеньке.

– О! – воскликнула Алиса. – Я везде тебя ищу... Эй! Что с тобой?

Матильда прижала ладони к лицу и вжалась в стену. От того, что такой приятный ей человек, как Алиса, увидит её в слезах и соплях, ей стало ещё более стыдно.

– Не смотри, – выпалила она. – Пожалуйста.

– Мотя, взгляни на меня.

Но Матильда лишь покачала головой.

– Взгляни на меня и расскажи, что случилось, – спокойно и серьёзно произнесла Алиса. – Меня не стоит стесняться. Я же твой друг.

Всё ещё прикрываясь рукой, Матильда сняла очки и вытерла лицо ладонью. Протерев очки, она опустила руки и серьёзно посмотрела на Алису.

– Ты... мой друг? – переспросила она.

Ей было трудно поверить в это. Из-за безответной любви к Игорю она чувствовала себя так, как будто от неё отвернулся весь мир, и в глазах других ей мерещились отблески его равнодушия.

– Конечно.

– За такое... короткое время?

– Мне всё равно, сколько прошло времени с момента нашего знакомства. Я стала твоим другом ещё в тот момент, когда ты так хорошо прочувствовала меня и изменила для меня сценарий.

Матильда ощутила, как счастье начинает осторожно переполнять её. Надо же, жизнь может заставить нас снова поверить в чудеса в тот момент, когда мы уже сняли розовые очки.

– И ты можешь... меня вытерпеть? – спросила она на всякий случай.

Алиса приподняла брови.

– Кто тебе вообще сказал, что тебя надо терпеть?

– Ира Продайвода, – выпалила Матильда.

Алиса закатила глаза:

- А что, её мнение теперь авторитетно для нас?

- Нет.

- Тогда почему ты её слушаешь?

Матильда не нашла, что ответить.

- Впрочем, я могу с ней поговорить прямо сейчас, - решительно сказала Алиса.

- Нет! Стой! Не надо. Я не хочу сейчас скандала с ней. Я не готова. Правда. Я ещё не решила, что мне теперь делать с Игорем... и всё такое.

Алиса внимательно смотрела на неё.

- Тогда у тебя есть два варианта, - мягко произнесла она. - Либо ты сидишь тут на ступеньке и плачешь, либо мы вместе с тобой идём в столовку, заказываем кофе, пончики с шоколадом и радуемся жизни. Что выберешь ты?

И она снова протянула ей руку, как в тот раз в столовой, когда помогала подняться. Матильда медлила всего пару секунд. Она вытерла лицо тыльной стороной ладони, решительно выдохнула и приняла руку Алисы. Как и в прошлый раз, только теперь уже окончательно - Матильда выбрала Алису, а не свою прошлую жизнь. Этот символичный жест навсегда скрепил дружбу девочек, а их жизни кардинально изменились - только они обе пока не знали об этом.

- Я рада, что ты выбрала пончики, - бодро сказала Алиса. - Идём?

- погоди, - Матильда вдруг снова услышала всхлип и замерла. - Ты слышишь?

- Нет. О чём ты?

- Кто-то плачет. Очень странно. Как будто рядом с нами.

– Что? Я ничего не слышу.

Матильда пошла вперёд, осматриваясь, и Алиса, ничего не понимая, двинулась за ней. Мотя машинально потянулась к своему локону, но тут что-то холодное и мокрое возникло в её кулаке. В шоке она разжала пальцы и увидела на своей ладони лист, мокрый от снега.

Алиса расширила глаза.

– Что? Откуда ты его взяла? У тебя же только что его не было в руке!

– Н-н-не знаю, – дрожащим голосом произнесла Матильда. – Т-т-точнее, я знаю, что не было. Н-н-не знаю, откуда он.

Она выронила лист, и он медленно опустился на пол. Девочки склонились над ним. А потом Матильда вздрогнула – ногти на её правой руке вдруг без причины стали менять форму и окрасились в розовый цвет с блёстками, а на запястье оказалась жёлто-зелёная фенечка. Девочка моргнула, но видение не исчезло. И тогда они с Алисой обе закричали, а Матильда бешено затрясла рукой, словно это могло помочь вернуть ей нормальный вид.

– О-о-о-о!

– А-а-а-а-а!

– Мотя, что с твоей рукой?!

– Понятия не имею!

– О-о-о-о!

– А-а-а-а-а!

Не прекращая кричать, девочки, не сговариваясь, побежала по лестнице наверх. Матильда продолжала трясти рукой. Что с ней происходит, её прокляли? Одна мысль стремительно сменяла другую, одна догадка была чуднее другой. На втором этаже Матильда вспомнила, что неподалёку – кабинет Лиры Скрипучей, и

бросилась в коридор – ей срочно надо было увидеть взрослого чудесника. Она похвалила себя за эту здравую мысль, пришедшую ей в голову. К тому же, её словно что-то потянуло в эту сторону...

Девочки в несколько прыжков преодолели ступеньки и выскочили в коридор. Тут было пусто, только из спортзала раздавался одинокий звук ударов по мячу, а на скамейке у кабинета музыки сидела шестиклассница Марианна Василькова. Подруги тут же замолчали. Матильда рванула к кабинету музыки, но он оказался закрыт. Что делать? Лихорадочно соображая, она держала дрожащую руку на расстоянии от себя, словно та могла ей навредить. Девочка помнила, что на первом этаже есть туалет-волшебный лифт, с помощью которого в экстренных ситуациях чудесники могут отправиться по домам, но она, как человек, не обладающий способностями, не могла пользоваться телепортами без чьей-либо помощи.

– Что мы тут ищем? – крикнула Алиса в перерыве между воплями.

– Лиру Скрипучую! Она поможет!

Одноклассница, как ни странно, не стала задавать лишних вопросов, словно бежать к учительнице музыки при любой непонятной ситуации было само собой разумеющимся. Вероятно, Алиса просто была в панике.

– Может, она в столовой?

Тяжело дыша, Матильда прислонилась к стене. Так, надо успокоиться, ничего страшного с ней не происходит. Сейчас она позвонит маме, и тогда...

Алиса вдруг прекратила кричать. Она пристально смотрела куда-то вправо.

– Мотя! Посмотри.

Продолжая дрожать, Матильда подошла к подруге. Алиса указывала ей на Марианну Василькову, которая сидела с грустным видом, опустив голову, и не обращала на них никакого внимания.

– Посмотри на её руку, – хрипло произнесла Алиса.

Матильда поправила очки и сузила глаза. На правой руке Марианны блестел розовый маникюр, на запястье была жёлто-зелёная фенечка. Она задумчиво смотрела на лист, лежащий на своей ладони – видимо, подобрала его на заснеженном подоконнике. Тут Матильда в ужасе посмотрела на свои ногти и фенечку. Кажется, всё было точно таким же. И даже лист, который она выронила на первом этаже, был похожим. И в этот момент Матильда снова услышала всхлип и почувствовала острый прилив чужой грусти. А потом чужой лак и фенечка исчезли в её руки в золотистой дымке.

Глаза Алисы расширились, а сердце Матильды забилось ещё быстрее. Кажется, она поняла. Теперь она не сомневалась – всё это время она каким-то образом чувствовала грусть Марианны.

Матильда легонько коснулась локтя Алисы, привлекая её внимание.

– Послушай, – шепнула она. – Я знаю, что в это трудно поверить... И сейчас нет времени нормально объяснить... Но я... В общем, я, кажется, чудесница.

– Кто?

– Волшебница.

Алиса моргнула. Сложно было понять, что она сейчас чувствует. На её лице, обрамлённом рыжими волосами, промелькнуло слишком много всего – от шока до радости, от сомнения до уверенности, от интереса до подозрения в том, не сошла ли Матильда с ума.

– Повтори, что ты сказала? – тихо попросила Алиса.

– У меня появился дар. Видимо, эмпатический. Я слышала мысли этой девочки Марианны. И то, что было у неё перед глазами, появилось на моей руке. Такое бывает у волшебников-эмпатов.

Алиса прислонилась рукой к стене, словно боялась упасть. Матильда забеспокоилась – не зря ли она сказала Алисе? На мгновение она испугалась, что Алиса побежит к учителям и выскажет сомнения в адекватности своей одноклассницы. Матильда осторожно подошла к ней.

– Послушай меня, – зашептала она. – Это всё правда. Помнишь тот случай, когда девочка чуть не попала под машину? Она ещё назвала тебя по имени. Ты была удивлена, но потом забыла. На самом деле это было волшебство. Игорь Каменев – тоже чудесник. Его дар – на несколько минут попадать в разум любого человека. Увидев, что девочка сейчас попадёт под машину, он быстро проник в её разум и в её теле отскочил в сторону. А когда ты подбежала к девочке, Игорь случайно назвал тебя по имени.

– Не может быть, – ахнула Алиса. – Невозможно.

– Но, тем не менее, это случилось.

Матильда вернулась к Марианне:

– Что произошло?

Марианна подняла на неё заплаканные глаза. Видно было, что она не хочет говорить, но когда Матильда прикоснулась к её руке, в воздухе вдруг возникли полупрозрачные картины.

– Не плачь, Марианна, – твёрдо сказала Лариса Чаевникова. – Остайся здесь.

– Мы будем осторожными, – мягко произнёс Коля Рождествин.

– Определённо, – поправил очки Моросик.

И воспоминания растворились в воздухе на глазах ошеломлённых девочек. Марианна снова разрыдалась и призналась:

– Это... это были мои друзья. Они там, – она махнула рукой в сторону окна. – Велели мне ждать здесь, а сами пошли следить за огромной собакой у школы. Они так любят приключения! Но ведь это может быть опасно! Она же может напасть на них! И учителей не позвать, ведь их могут наказать.

– Хм. А что за собака?

– Не знаю. Она очень огромная, мистически огромная. И уже несколько дней бродит за школой. Я боюсь, как бы они не попали в неприятности.

Матильда и Алиса переглянулись.

– Ладно, – бодро сказала Алиса. – Пойдём посмотрим, что за собака.

Светловолосая девочка пугливо посмотрела на них, но всё же встала со скамейки. Все вместе они двинулись в сторону лестницы, но наткнулись на местного хулигана Платона Лопухова и его друзей. При виде Матильды Платон хмыкнул и явно задумал что-то для него смешное. Матильда напряглась и непроизвольно сжала руку Алисы. Хулиган двинулся к ним, но Алиса мгновенно оценила ситуацию.

– Эй, ты! – громко сказала она. – Если ты опять хочешь признаться в любви моей подруге – то учти, нам это не особо интересно.

Матильда и Лопухов в шоке уставились на Алису. А вот друзья хулигана покатались со смеху.

– Что... да это... этого не было! – завопил Лопухов, пухлые щёки которого мгновенно стали напоминать по цвету два помидора.

Он поспешил ретироваться, напоследок толкнув Матильду плечом. В этот же момент она снова ощутила что-то в своей руке и уставилась на невесть откуда взявшийся пузырьёк с лекарством. «Слабительное», – прочитала она с удивлением.

Алиса вздрогнула от неожиданности, но быстро нашла, что сказать:

– Кто же знал, что у местного дерзкого парня проблемы со стулом.

А его внутренний мир и чувства, которые на миг ощутила Матильда, были настолько неприятны ей, словно она испачкалась в чём-то липком и пахучем. Матильда потрянула головой, разрывая эту связь, и пузырьёк исчез.

Спускаясь по лестнице за Алисой и Марианной, девочка удивлённо рассматривала людей, которые шли им навстречу. От старенькой Марины Мудрецовой, улыбнувшейся им, чувствовалось тепло и запах пирожков, от кутающейся в шаль Лиры Скрипучей – умиротворение и вдохновение. А Вера Молчаливая про себя печально вздыхала, вспоминая страницы рабочих тетрадей с сочинениями школьников про Древнюю Русь, которые её ждали. На первом этаже Матильде улыбнулась пожилая уборщица-чудесница Степановна, от которой чувствовалась доброта и что-то родное. Она беспокоилась за Матильду. Но почему?..

– Осторожнее, – Алиса взяла подругу под локоть, когда они попали в толпу старшеклассников.

Один из них попытался подставить Матильде подножку, но Алиса встала перед ним.

– Ой! Живот скрутило! – заявила она. – Срочно пропустите нас к медсестре!

Губы Марианны дрогнули, словно ей хотелось улыбнуться. Девочки пробежали первый этаж и вышли на улицу. Они сразу же нашли Колю Рождествина, Моросика и Ларису Чаевникову. Те прятались за кустом на территории школы, напряжённо глядя в сторону деревьев. Алиса взяла мальчишек за локти и подняла их на ноги с таким видом, будто между ней и этими ребятами была разница не в один год, а во все десять.

– Ну, – строго произнесла она. – Чего вы здесь делаете?

Мальчики посмотрели на неё с виноватыми лицами, но Лариса ничуть не смутилась. Эта любящая приключения девочка по характеру была маленькой копией Алисы.

– Мы следим за огромной собакой, – выпалила она. – Она вон там, за деревьями! И я зуб даю – это не обычный пёс.

– Какой ещё зуб? И что это, по-твоему, если не обычный пёс?

Лариса переглянулась со своими друзьями. Моросик с деловым видом стал отряхивать свои колени – он не выносил грязь и бактерии.

– Это чудовище, – уверенно произнесла Лариса. – И оно следит за нашей школой.

– Да что вы такое гово... – начала Алиса, но тут они все услышали тихий вой.

Матильда поправила очки и посмотрела в сторону деревьев. Ветки зашевелились. Там явно пряталось что-то чёрное, мохнатое, очень большое. А когда оно на миг показалось из-за дерева, Матильде стало страшно.

– Это не собака! – ахнула она. – Это шишига!

– Кто? – хором спросили шестиклассники и Алиса.

– Лесное чудовище, живёт на болотах, иногда может превращаться в существо, напоминающее женщину. Понятия не имею, как она здесь очутилась.

Ребята всмотрелись в очертания животного. Зверь вышел на поляну, и Марианна с Ларисой громко выдохнули от ужаса. Чудовище действительно напоминало собаку, у него было четыре худые длинные лапы, длинная шея, плечи как у человека. А мохнатая морда была похожа на женскую голову. И теперь это самая голова с красными глазами медленно поворачивалась в их сторону.

– Бежим! – крикнула Алиса.

Они с Матильдой схватили шестиклассников за руки и помчались обратно в школу. Однако Матильда почувствовала, что шишига догоняет их. Она угрожающе стучала огромными когтями по асфальтовой дорожке.

«Господи, хоть бы нам что-нибудь помогло», – в отчаянии подумала Матильда.

Помощь пришла неожиданно – ветки деревьев стали загоразивать чудовищу путь, словно услышав Матильду. А потом на монстра налетели голуби, среди которых была маленькая белая голубка.

– Это ты сделала? – с благоговением спросила Лариса у Матильды.

– Не... не знаю.

Матильда вдруг вспомнила слова бабушки о том, что орхидеи ожили в её присутствии... А Алиса ей недавно говорила на уроке, что цветок в горшке словно стал свежее. Нежели это ещё один дар? Но думать об этом времени не было. Все вместе они забежали в школу и остановились, пытаясь отдышаться. Слава Богу, у школы никого больше не было.

– Что это была за чертовщина такая? – спросила Алиса. – Я чуть не поседела.

А вот шестиклассники почти не удивились – они были выдумщиками и знали о волшебстве. Но тут раздались жуткие звуки, как будто кто-то изо всей силы бросался на стеклянную дверь школы. Матильда обернулась и похолодела – Шишига пыталась проникнуть в здание. Охранник от шока пролил на себя кофе, а несколько пятиклассников, стоящих рядом у стенда с расписанием и объявлениями, завизжали.

– Оно ведь не попадёт сюда? – дрожащим голосом произнесла Марианна. – Это ведь не опасно?

– «Не опасно», ты серьёзно? – мрачно спросил Моросик. – Пожалуй, оно и есть синоним слова «опасность»!

Шишига снова ударилась об двери, и все с ужасом увидели образовавшиеся на стекле трещины. Охранник подскочил, споткнулся и упал. Находящиеся на первом этаже дети снова закричали.

– ВСЕ, КТО ЗДЕСЬ ЕСТЬ! ВСЕ БЕЖИМ ОТСЮДА! – крикнула Алиса на весь этаж.

И они побежали. Кто-то из учеников мчался рядом с ними, кто-то пытался закрыться в раздевалках, кто-то бежал на лестницы. Матильда увидела, как из столовой выбегали подростки, среди которых была бледная Ира Продайвода и перепуганный Игорь Каменев.

– Бегите! – крикнула им Матильда.

Она очень надеялась, что Еся и Эра-Роза сейчас на верхних этажах и что тут сейчас нет классов начальной школы. Краем глаза у раздевалок девочка заметила промелькнувшего бестелесного кота и вспомнила слова Эры-Розы об убежавшем сне. Но думать об этом времени не было. Однако, ну и сны у Эры-Розы...

Матильда и остальные уже добежали до одной из лестниц, когда позади раздался жуткий звук треснувшего стекла. А потом крики окружающих стали ещё громче – чудовище попало в школу. Ученики бросились врассыпную. Коля, Моросик, Лариса и Марианна побежали наверх, но Матильда остановилась. Она вспомнила про чулан-лифт, который был на первом этаже. А что если?.. Но это была совершенно безумная мысль.

– Почему ты остановилась? – Алиса схватила её за руку. – Надо бежать!

– Мне кое-что пришло в голову. Дело в том, что там есть волшебный лифт.

Алиса, всё ещё бледная и напуганная, посмотрела в сторону чулана.

– Лифт? Ох... а я ведь заметила однажды, что один второклассник зашёл туда, а вернулся с мороженым... Куда ты?! Стой!

Почти не размышляя о том, что делает, Матильда кинулась к чулану, открыла дверь и встала в проёме, от страха закрывая лицо руками. Сквозь пальцы она видела, как чудовище бежит на неё, а за ним мчится Алиса с перекошенным лицом, явно надеясь спасти подругу. Ещё чуть-чуть... немножко... и пора! Когда шишига настигла Матильду, девочка резко кинулась в сторону, и чудовище оказалось в чулане. Невероятная удача! Не помня себя от страха, Матильда быстро захлопнула дверь и навалилась на неё всем весом. Подбежавшая Алиса с круглыми глазами присоединилась к ней.

У Матильды раньше никогда не получалось пользоваться волшебными лифтами, ведь она не была чудесницей. Но ключевое слово – «раньше». Зажмурившись, девочка отчаянно подумала: «Хоть бы она переместилась куда-нибудь на необитаемый остров Девон в Канаде». А потом услышала звук колокольчиков и тихий щелчок. Шишига еще пару мгновений металась по чулану, но потом всё стихло.

Подождав несколько минут, Матильда осторожно открыла дверь. В чулане никого не было.

Первой обрела дар речи Алиса.

– Ну ты... ты сумасшедшая Матильда Евстигнеева, прямо как я, – пробормотала она. – Не удивительно, что мы подружились.

Тяжело дыша, девочки сели на пол и прислонились к стене.

– Что это вообще такое сейчас было? – наконец, осведомилась Алиса.

– Ка... Кажется, я отправила её на остров Девон, – еле выговорила Матильда.

– О, – произнесла Алиса с таким видом, как будто при ней каждый день кого-то отправляют в Канаду. – Тогда ясно.

Посмотрев друг на друга, девочки вдруг начали смеяться. А потом Матильда услышала уведомление смартфона о пришедшем электронном письме и машинально открыла приложение.

«Добрый день. Меня зовут Бронислава Бурундук, я инспектор Инспекции по магическим делам колдодома «Хранители». В связи с приобретением Вами волшебных способностей завтра к Вам явится комиссия для беседы и координации Ваших дальнейших действий в мире чудесников. Дополнительные вопросы можно задать по телефону горячей линии, который указан в конце письма».

«Ох, как же быстро до них доходит информация», – подумала Матильда.

Что же, семейный ужин сегодня явно будет впечатляющим. И, кажется, на алгебру они с Алисой уже не пойдут...

– В московской школе сегодня произошло чрезвычайное происшествие, – произнесла телеведущая Клементина Прятская в эфире программы «Добрый

вечер, чародеи». – В здание ворвалась шишига, которая по неизвестным причинам находилась рядом. Ученики сами смогли загнать её в чулан-лифт. Никто не пострадал, однако множество людей видели волшебное существо. Устранять последствия пришлось сотрудникам отдела УПС – Устранения Последствий Событий из колдодома «Стражи». Теперь следователям предстоит выяснить, как лесное существо могло попасть на территорию школы.

Вся семья Матильды смотрела новостной выпуск с открытыми ртами. Сосиска упала с вилки дедушки.

– Но ведь это невозможно! – воскликнул он. – Шишиги обитают на болотах. Мне её очень жаль – должно быть, кто-то привёз в город, а она убежала. Нельзя, нельзя держать их как домашних животных. А вы смотрели ей в глаза?

– Да, – призналась Матильда.

– Шишиге никогда нельзя смотреть в глаза – иначе она не оставит в покое. Ох, хорошо, что всё обошлось. Позвоню в колдодом «Учёные» и спрошу о судьбе шишиги... Думаю, её отдадут в зоопарк.

– Подождите, – тихо сказала Матильда. – Я вам ещё не всё рассказала.

Новость о том, что у неё всё-таки есть магические способности, произвела фурор в её семье. Матильде даже удалось показать всем маленькую пластиковую ложку, которая возникла у неё в руке из-за гуляющего за окном соседского ребёнка с мороженым в стаканчике. Мальчик переживал из-за оценок, поэтому и купил себе лакомство.

Юлька посмотрела на удивленные лица родственников и хмыкнула. Тишину прервал папа, который спокойно произнёс:

– Ты всё-таки чудесница? Здорово. Ну, ладно, передайте мне кетчуп.

Потом все начали говорить практически одновременно.

– Матильда! – воскликнула мама. – Как давно?

- Получается, что всегда была чудесницей! - охотно отозвалась бабушка Светлана.

- А я всегда догадывалась, - бабушка Маргарита чуть не плакала.

- Отлично, Матильда! - похвалил дедушка. - Как раз хотел взять тебя с собой в экспедицию в Индию и Западную Азию наблюдать за жизнью птицы сирина.

- Матильда теперь сможет превратиться в собаку? - спросил Гриша.

- Паспорт! - сказал папа. - Тебе надо быстрее подать заявку на волшебный паспорт[4 - У волшебников по три паспорта - обычный, заграничный и волшебный, где прописаны способности и особенности внешнего вида, если они есть.]. Ты уже заполнила анкету для Инспекции?

- А в обезьяну? - интересовался Миша. - Она превратится?

- Но почему ты не говорила нам раньше, солнышко? - спросила бабушка Маргарита.

- Я сама об этом не знала. Не замечала, - ответила Матильда.

- А я замечала, - гордо ответила бабушка Света.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила мама, обнимая Матильду. - Волнуешься? Голова не кружится, да?

- Нет. Да. Не знаю, - ответила Матильда, отчаянно дёргая себя за кудряшку. - А что у меня за дар? Я так и не поняла.

- Мне кажется, это эмпатия, - с готовностью отозвалась бабушка Света. - Вещи, принадлежащие людям, которые в этот момент испытывают сильные эмоции, на несколько мгновений появляются у тебя в руках по эмпатической связи. Точнее, дублируются.

- Но почему тогда природа слышит меня и тянется ко мне? - Матильда провела рукой над орхидеей, и та приветливо приподняла лепестки. - Деревья и птицы

защитили меня от шишиги, я уверена! Так бывает у всех эмпатов?

– Нет, я впервые слышу, чтобы у эмпатов был такой дар, – сообщил дедушка Вася. – Не расстраивайся, я поспрашиваю коллег в колдодоме «Учёные», и мы обязательно определим, что это за способности такие. В любом случае, дар очень полезный. Он нам пригодится при наблюдении за птицей сирин.

– С помощью этого дара можно расследовать преступления, как в моих любимых детективах! – с энтузиазмом воскликнула бабушка Света.

– Или просто сидеть дома, вязать крючком и ни во что не вмешиваться, – с надеждой произнесла бабушка Маргарита.

Пока мама звонила, все продолжали говорить наперебой, и Матильда снова почувствовала, что у неё начинает кружиться голова. Она увернулась от фонтана из бутылочки Катюшки и заметила, что из-за Миши стол вместе со стульями, диваном и людьми медленно начинает подниматься к потолку. А люстра и вовсе уже вращалась, как сумасшедшая. Мама бросилась останавливать мебель.

– Матильда – чудесница! Матильда – чудесница! – орали близнецы.

Люстра начала вращаться ещё сильнее, из шкафа вылетела посуда и стала кружиться в бешеном вихре вокруг люстры.

– Ох! – проговорила мама. – Новый сервиз!

Папа, не обращая внимания на произошедшее, продолжал есть, а Катюшка радостно хлопала в ладоши. Шкаф попытался взлететь тоже, но дедушка с помощью своей силы, даже не оборачиваясь, одной рукой поставил его на место.

– Дело в том, что я немного... взволнована, – не зная, к кому обращаться, произнесла Матильда. – Я не знаю, что я теперь должна сделать – идти спасать людей? Просто когда я думаю о том, что, пока я обедаю, сплю или отдыхаю, где-то происходят беды с людьми, то я... Ну, просто раз у меня такой дар – значит, я не принадлежу больше себе? Я должна всем помогать? Я не смогу вернуться в школу?

- Чепуха, - заявила Юлька. - Ты никому ничего не должна. Если хочешь, используй дар только для себя.

- Юля, что ты такое говоришь, - всплеснула руками бабушка Маргоша.

- Солнышко, - сказала мама Матильде. - Конечно, ты не должна посвящать всю себя помощи людям. Ты же живой человек. Ты должна не забывать про свою жизнь. К тому же, судя по всему, твоя эмпатическая связь с людьми возникает абсолютно случайно. Ты не можешь помочь всем.

- Конечно, - подтвердил дедушка Вася. - Мотюшка, даже не думай об этом.

- Естественно, - сказала бабушка Света. - Так и есть. Ты - красавица и умница! Наша чудесная девочка.

Все поддержали Матильду, даже молчаливый папа - это было так приятно. Матильда посмотрела на своих родных и поняла, что запомнит этот момент. Она даже не догадывалась, что получить столько поддержки - так важно для неё.

- Тебя что-то ещё беспокоит, моя милая? - тихо спросила бабушка Света.

Матильда неуверенно посмотрела на неё и на маму за её плечом, которая снимала Катюшку с детского стульчика. Матильда знала, что мама услышит её слова.

- А вдруг это ошибка? - тихо спросила Матильда у Светланы. - Мне кажется, что я совсем не создана для волшебства. Я вовсе не чувствую себя... успешной и интересной. Мне всегда кажется, что я везде лишняя.

Мама обернулась, но бабушка Света отозвалась первой.

- Ну, что ты, - ответила она так, чтобы её слышали только Матильда и мама. - Я всегда знала, что ты волшебница. Волшебство ведь не в самом даре.

- Не в даре? - Матильда совсем сбилась с толку. - А в чём?

Бабушка Света подмигнула ей:

– Гораздо важнее, что за человек – что он представляет собой, что у него внутри. Поэтому поверь, ты – настоящая чудесница. И никогда не забывай об этом.

Матильда почувствовала, как будто что-то теплеет внутри, и улыбнулась. Но тут дедушка Вася, которому на руки дали Катюшку, громко сказал:

– О нет, опять это.

И он попытался закрыть рукой бутылочку, из которой снова начал бить фонтан.

Глава 3. Алиса попадает в волшебный мир

На следующий день Матильда в школу не пошла, так как с утра в дом нагрянула комиссия из колдодомы «Хранители», возглавляемая серьёзной девушкой в больших квадратных очках – инспектором Брониславой Бурундук. Также в состав комиссии входили строгая рыжая девушка Лея Мелодия с тугим пучком[5 - Матильда позднее нашла страницу Леи в соцсетях и очень удивилась тому, что волосы у неё, оказывается, были длиной до пят. Волшебница изредка выкладывала на странице фотографии в более неформальном виде и даже поделилась там снимком с конкурса красоты «Рапунцель-2010», в котором одержала победу.] и гном-проверяльщик по имени Модест. Бронислава заставила Матильду демонстрировать свой дар и даже замерила ей рост линейкой. Гном Модест всё записывал с недобрим лицом. Над ними ещё летала фея[6 - Маленькие феи в волшебном мире совсем не похожи на тех, которые обычно показывают в мультфильмах.] размером с ладонь, которая постоянно всё снимала на крошечное зеркало. Кошка Синеглазка посматривала на неё с интересом и явно была не прочь поохотиться.

– Матильда, ты должна осознавать, что, согласно Кодексу чудесников, ты не имеешь права применять свои способности во вред кому-то, – строго произнесла Лея Мелодия. – Также настоятельно рекомендуем тебе не применять свой дар для повышения успеваемости. Если ты это сделаешь, мы об этом узнаем.

– Узнаем, – мрачно отметил гном Модест.

Бабушка Светлана, которая была рядом с Матильдой на протяжении всей проверки, как и мама, ответила вместо неё:

- Конечно, Матильда осознаёт.

Бронислава же постоянно использовала в своей речи сложные конструкции, как будто прочитала в своей жизни так много книг, что уже не могла изъясняться не по-книжному.

- Следует ли нам тебя известить, что ты также можешь пользоваться чарами, варить зелья и совершать иные волшебные действия? - спросила она у Матильды, поправив очки.

- Совершать иные действия, - снова поддакнул Модест.

- Не надо, она знает, - снова сказала бабушка Светлана.

- Понимаешь ли ты, что тёмная магия является запретной? - спросила Лея.

- Понимаю, - быстро сказала Матильда прежде, чем бабушка Света сделала бы это вместо неё, а гном успел бы снова добавить что-нибудь очевидное.

Бронислава кивнула.

- Если ты придерживаешься какой-то религии, то мне следует указать, что ты должна знать, что волшебный мир не опровергает религии, - сообщила Бронислава. - У нас тоже есть церкви.

Матильда понадобилось несколько секунд, чтобы понять смысл фразы.

- Мы придерживаемся, - быстро сказала мама. - Верующая семья.

Инспектор особо не обращала внимания на слова мамы и бабушки, её занимала только сама Матильда.

– Также мне следует известить тебя, что тебе надо знать, что у чудесников есть особенная связь с природой, наукой и искусством. Мы охраняем природу, любим узнавать новое и черпаем вдохновение из искусства, – сказала она.

Бронислава Бурундук говорила ещё долго, почти всё из её монолога было и так известно Матильде. Но с каждой фразой Брониславы глаза Матильды расширялись всё больше и больше, так как она не могла понять, как Бронислава умудряется составлять такие сложные предложения. А вторая девушка, Лея, кажется, этому совсем не удивлялась и поглядывала на Матильду со странным выражением. Поймав её взгляд пару раз, Матильда догадалась, что Лея что-то знает о ней. Но откуда она могла знать Матильду? Тем временем, гном Модест бесконечно поддакивал волшебницам и, поправляя пенсне, бросал на Матильду хмурые взгляды. Она была уверена, что не понравилась Модесту. Ей почему-то стало казаться, что она с ним ещё встретится.

Инспектор отхлебнула чай из чашки и бросила взгляд на ложку, которая начала слегка пританцовывать из-за напряжения мамы. Бронислава снова посмотрела на Матильду, и девочка увидела что-то новое в глазах этой серьёзной молодой женщины.

– Позволю себе указать, что ты можешь обращаться ко мне по любым вопросам, – чуть мягче добавила Бронислава, снова поправив очки. – Как инспектор, я обязана посещать тебя не менее раза в полгода. Вот моя визитка, здесь представлены мой номер, электронная почта и ссылки на соцсети. Ты должна знать, что можешь обращаться ко мне в любое время. Добавлю, что очень скоро тебе назначат собственного куратора. Он будет присматривать за тобой и отмечать твои успехи. Отмечу, что его ты тоже можешь извещать обо всех своих проблемах.

Матильда кивнула, забирая чёрную карточку с белой надписью: «Бронислава Бурундук. Инспектор, который всегда начеку» и контактами. Под внимательным взглядом Брониславы ей было жутко неловко. Ей почему-то казалось, что инспектор читает её мысли и уже всё знает о ней – все её недостатки, неловкие истории в школе и историю первой влюблённости. Матильда была уверена, что эта серьёзная женщина никогда не была такой нелепой и наивной, как она, а также не влюблялась в тех мужчин, про которых заранее знала, что они не ответят взаимностью. Не исключено, что Матильда в глазах инспектора выглядит так же плохо, как в глазах Иры Продайводы.

«Неужели я теперь буду бояться, что все вокруг такого же мнения обо мне, как Продайвода?» – промелькнула мысль.

Буквы на визитке замерцали, поднялись в воздух и светлым вихрем юркнули в телефон Матильды. Девочка глянула на экран и поняла, что номер инспектора уже высвечивается там.

– А когда придёт мой куратор? – робко полюбопытствовала Матильда.

Бронислава поправила очки и хотела что-то сказать, но Лея ответила вместо неё:

– Это пока секрет. Его появление будет... достаточно необычным. Но не стоит переживать об этом, – загадочно произнесла она. – Насколько я знаю, ты – племянница Карлоша Плюша. Вероятно, ты... станешь такой же неординарной волшебницей, как он. И про твоего дедушку я слышана.

Но Матильда могла бы поклясться, что когда Лея произносила имя её дяди, по её лицу промелькнула тень. Мотя смутилась, так как не смогла понять чувства Леи Мелодии.

– Тебе следует пройти прямо сейчас ряд психологических тестов, – Бронислава Бурундук поправила очки и протянула ей целую стопку листов.

«Ряд тестов? Прямо сейчас?» – поразила Матильда, рассматривая стопку, где было листов сто, не меньше.

Однако, как только она прикоснулась к ним, магические тесты стали заполнять себя самостоятельно. В списке результатов Матильда успела прочитать лишь несколько строк: «Дисморфофобия, эмпатия, социофобия...». И это всё о ней? Матильда хотела прочитать всю страницу, но Лея быстро забрала листки и убрала их в дипломат.

– Не волнуйся, они могут быть неточными, – участливо произнесла Бронислава. – Результаты психологических тестов также придут тебе на почту для твоего лучшего понимания себя. В заключение этой беседы хотелось бы подчеркнуть, что я надеюсь услышать о твоих успехах в волшебстве. Стоит уточнить, что все

мы, светлые чудесники, стараемся привнести в этот мир что-то хорошее. Смею надеяться, что ты на нашей стороне... В качестве постскриптума приведу цитату Питера Мерлина-младшего: «С жизнью постоянно приходится играть в шахматы, но главное – это помнить, какие фигуры для нас – ключевые». Конец цитаты.

– Заявка на твой магический паспорт подана. Не забудь заполнить оставшиеся анкеты, – коротко добавила Лея Мелодия.

На этом инспекционная комиссия покинула дом. Уходили они необычным способом – не через дверь или ванную-лифт. Комиссия предпочла уйти... через окно, где прямо в воздухе их ждал летающий чёрный диван с журнальным столиком. На диване своих коллег ожидал подозрительно похожий на снежного человека мужчина в длинном плаще и чёрных очках, всё тело которого было покрыто шерстью. Но, когда Матильда хотела к нему присмотреться, комиссия уже устроилась на диване. Бронислава Бурундук что-то сказала снежному человеку, и он сделал пометку в блокноте. После этого Модест крикнул: «Тпру, вперёд!», словно был верхом на лошади, и диван быстро улетел.

Матильда без сил рухнула на диван на кухне (нормальный, не летающий) и снова открыла присланные ей анкеты. В них были вопросы вроде:

«Как Вы планируете использовать свою магию?

В каком Вы бы хотели быть колдодоме?

Как Вы относитесь к гражданам других стран?

Как Вы относитесь к другим магическим созданиям?».

Неожиданно смартфон начал вибрировать. Матильда потянулась за ним, но раздалась незнакомая музыка, и она дёрнулась, выронив телефон. Однако гаджет поднялся в воздух. На экране высветилось лицо, похожее на смайлик, и произнесло механическим голосом:

– Поздравляю! В связи с обретением вами сильных волшебных способностей и их регистрацией ваш телефон перезагружен до версии «Чудофон 9.0». Я буду вашим помощником. Мои возможности – быстрый поиск информации в чудосети,

экстренная связь с колдодомами «Стражи», «Хранители» и «Лекари», демонстрация фотографий и видеороликов. Я способен понимать голосовые команды на всех языках.

Матильда всё ещё в шоке смотрела на собственный телефон, и нарисованная бровь на экране приподнялась.

- Hello! Bonjour! Buenos d?as! – бодро произнёс чудофон.

- Нет-нет, – поспешно сказала Матильда. – На русском, пожалуйста.

Чудофон облетел её со всех сторон.

- Вы пользователь Матильда Евстигнеева? – уточнил он.

- Да.

- Завершите авторизацию, приложив к экрану отпечаток пальца, магический, обычный и заграничный паспорта, свидетельство о рождении и правое ухо.

Его голос напоминал Моте интонации Бори Брусникина, а манера изъясняться – Брониславу Бурундук. Матильда молча выполнила часть указаний, мимолётно подумав о том, что ей теперь, видимо, не удастся пересматривать фотографии Игоря Каменева на собственном телефоне без комментариев болтливое устройства. И, видимо, их придётся удалить.

- Поздравляю с успешной авторизацией! Ваши данные, фотографии и контакты родственников, а также школьное расписание подгружены. Страницы в соцсетях, медицинская карта и банковская карта для оплаты онлайн-покупок подсоединены. Как вы желаете меня называть?

- Э... «Игорь»? Может, так? – ляпнула Матильда и покраснела.

Телефон не стал задавать лишних вопросов.

- Хорошо, мое новое имя установлено. Желаете заказать онлайн чехол для меня или доставку еды на дом? Не хотите ли отправиться путешествовать? Погода в

Нидерландах сейчас...

- Нет-нет, спасибо, - робко и восхищённо сказала Матильда.

- Советую отправиться в путешествие до того, как по всему миру будут приняты ограничения на передвижения в связи с последними новостями, - авторитетно заметил телефон Игорь - Я имею в виду исчезновения юных чудесников...

- Знаю. А что ты ещё умеешь?

- Судя по сформированному вопросу, вы не желаете в данный момент ознакомиться со списком стандартных функций, а ожидаете от меня нечто неожиданное. В таком случае хочу отметить, что я... могу напевать саундтреки в подходящие моменты.

В подтверждение своих слов чудофон Игорь вытянул губы на экране трубочкой и начал напевать мелодию из «Розовой пантеры». Матильда рассмеялась. Всё-таки он очень напоминал Борю Брусникина, а ещё того шестиклассника Моросика.

- Есть что-то, что ты не умеешь?

Чудофон Игорь задумался.

- В теннис мною лучше не играть, - проинформировал он.

- Это опасно для тебя?

- Для игрока.

Телефон прыгнул в руку Матильды, и она с любопытством стала смотреть, как изменилась чудосеть, приложения и все её файлы.

- Только... можно попросить кое о чём? Не говори вслух о том, что есть в моём телефоне... то есть, в тебе, если мы не одни. Хорошо? - поспешно сказала Матильда.

– Как скажите, пользователь Матильда Евстигнеева.

Матильда с обновлённого телефона написала своим подругам, хотя они и так полночи переписывались с Есей и Эрой-Розой, обсуждая инцидент с шишигой и свои проснувшиеся способности. Но вот с Алисой ей пока не удалось нормально объясниться. Теперь Матильда отправила ей сообщение следующего содержания: «Привет. Меня сегодня не будет. Когда я приду, обязательно расскажу тебе обо всём. Прости, что всё так. Надеюсь, у тебя всё в порядке». И тут ей внезапно пришло в мессенджере сообщение от Игоря Каменева: «Привет. Почему не пришла?».

Сердцебиение Матильды тут же участилось. Вроде такой простой вопрос, но как же приятно его получить.

«Привет. Всё нормально, просто к нам пришла комиссия».

«У тебя проявились способности?».

«Да. Как ты после вчерашнего кошмара в школе?»

Смартфон в ожидании ответа даже издал барабанную дробь, но Игорь больше ничего не писал. Шли минуты, и Матильда в ожидании попросила чудофон увеличить переписку и перенести её на стену. Матильде хотелось продолжить разговор с Игорем, и она не нашла ничего лучше, чем написать:

«Не подскажешь, что задали по географии?».

– Ну, ты нашла, что спросить. Я в шоке, – заявила Юлька, проходя на кухню вместе с бабушкой Светой и мамой.

– Ой! – Матильда быстро убрала переписку со стены.

Юля, мама и бабушка Света уселись за стол, готовясь к позднему завтраку – у мамы в этот день не было репетиции, а сестра прогуляла школу под каким-то предлогом. Папа был на работе, близнецы – в школе, бабушка Маргоша пошла погулять с Катюшей и заодно собиралась зайти в волшебный супермаркет «Чеширский кот». Дедушка ещё с утра воспользовался ванной-лифтом, чтобы

отправиться к другу в Норвегию на футбольный матч гномов против троллей. Дед Вася не был большим поклонником футбола, но ему было интересно, как пройдёт взаимодействие гномов с троллями. Он улетел налегке – в пижаме и тапочках.

Но Игорь больше не отвечал, хотя прочитал сообщение. Матильда ждала так долго, что ей даже подумалось, не приобрела ли она дар останавливать время. Чтобы отвлечься, девочка решила снова написать Есе и немного рассказала о своих способностях. Подруги некоторое время поболтали, Еся была рада за Матильду.

«Что делаешь?» – спросила Мотя.

«Да так, ничего. Переписываюсь с Игорем».

Сердце пропустило несколько ударов.

«О чём болтаете?» – решила спросить Матильда, хотя чувствовала, что не стоило.

«Да я ему пожаловалась на математичку, и мы теперь шутим над ней».

Матильда вдохнула и убрала чудофон.

– Мотечка, подойди сюда и взгляни, – мягко произнесла бабушка Света, подзывая её к окну. – Что чувствуешь?

– А? – Матильда встала рядом.

– Ты теперь чудесница. Посмотри на мир и опиши свои чувства.

Матильда прижалась носом к стеклу и взглянула на улицу, на окна соседнего дома. Где-то горел свет, на подоконнике за стеклом сидела чья-то кошка, смеялся ребёнок. Пожилой мужчина гулял с собакой у кустов, на дереве покачивалась кормушка для птиц. Мимо пролетел незаметный глазу обычных людей волшебный школьный летающий автобус – он забирал детей-чудесников, которым сегодня надо было в школу попозже. На его крыше сидел кондуктор-

смотритель – странноватый ворчливый волшебник в синей пижаме и синем цилиндре – Бурбуш Болотный[7 - Говорят, его предок – Чудо-Юдо Болотное, знаменитое волшебное существо, которое в древней Руси вышло из леса, решив начать жить с людьми-волшебниками. Чудо-Юдо так и прожило с ними наравне, а у его потомков становилось всё меньше шерсти на теле, пока она совсем не исчезла.]

– Ну, что? – бабушка Света в ожидании смотрела на неё.

– Ну... какое-то тревожное чувство.

– Тревожное?

– Ну, не знаю, как объяснить. Я бы хотела, чтобы за окном всегда всё было хорошо. И чтобы тот ребёнок всегда смеялся, чтобы люди вокруг всегда были счастливы, чтобы эти деревья всегда стояли на этом месте, чтобы этот человек всегда приходил сюда с собакой, а волшебный школьный автобус летал рядом, – нескладно произнесла Мотя.

Но бабушка, казалось, была удовлетворена ответом.

– Мы, чудесники, острее ощущаем нашу связь с природой и другими людьми, – весело сказала она. – Твои чувства, скорее всего, означают, что дар у тебя светлый.

– А как это точно узнать? – спросила Матильда.

Мама положила руку ей на плечо:

– Это становится понятно через некоторое время после появления способностей. Если в этот момент у чудесника-подростка тёмные мысли, то и дар становится тёмным. Но ведь ты у меня – хороший человек.

Но Мотя вовсе не была уверена в этом...

– Не думай об этом, Матильда, – мягко добавила бабушка Света. – Человек сам решает, какой у него дар. Только от него зависит, светлые его способности или

тёмные.

Юлька задумчиво смотрела на них.

– И даже мой дар? – не без вызова спросила она. – Взрывание предметов. Ведь ясно, что это – тьма.

Но бабушка Света лишь улыбнулась ей.

– Любой дар можно использовать во благо, моя милая. Даже если он, на первый взгляд, связан с разрушениями, – загадочно произнесла она. – Чудеса для того и существуют.

– Но для личных интересов их тоже можно использовать, – уверенно сказала Юля, листая книгу и поедая хлопья. – Я, например, собираюсь влюбить в себя Антона Каменева с помощью любовного зелья. Я ему уже назначила встречу. Предлагаю тебе, Мотя, перестать быть амбассадором неудач и сварить такое же для Игоря.

Юля придвинула к Матильде старую книгу в коричневой обложке с выцветшими страницами. Девочка посмотрела на название: «Самая любовная магия для самых влюблённых».

– Не вижу пока в тебе энтузиазма, – заявила Юлька. – А зря. Ведь нам обеим пригодилась бы любовная магия. К Антону я почти равнодушна, но он, разумеется, он непременно должен быть в меня влюблён, пока я здесь.

– Почему?

– Он не ответил на три моих сообщения. Я тут же им заинтересовалась.

– Но...

– Ничего страшного нет в том, чтобы искусственно создать большую взаимную любовь. Она вообще редко бывает. Обычно бывает большая невзаимная, – и Юля выразительно посмотрела на Матильду.

– Дорогая, вам сейчас лучше не спешить со свиданиями и вообще лишний раз не выходить на улицу одним – по всему миру исчезают подростки, – напомнила бабушка Света. – Я думаю, колдодом «Стражи» скоро начнет патрулировать по воздуху город.

– Ну и что? Это же не меня ищут, – заявила Юлька. – И потом, я иду на свидание с парнем, который периодически меня игнорировал по переписке, поэтому даже если на меня нападут тёмные маги, я очень не завидую им!

– Хм, звучит резонно, – иронично заметила бабушка Света. – Подожди, мне надо придумать аргумент... Вот что придумала – ты можешь пойти на свидание с Антоном, но только под присмотром бабушки Маргоши. Она будет превращаться в разных прохожих, чтобы тайно присматривать за вами. Ах, какая гениальная мысль!

Юля простонала, но Светлана была непреклонна и пошла звонить бабушке Маргоше, чтобы сразу её предупредить обо всём. Не сдержав любопытства, Матильда склонилась вместе с Юлей над книгой. Они открыли оглавление и принялись читать:

«Введение: Как подготовиться к любовной магии

Сильнейшее зелье на долгое время

Эликсир для временной влюблённости

Как заставить вашего любимого прочувствовать всю силу вашей любви

Как прийти во сне любимому

Избавляемся от соперницы с помощью соломенной куколки

Отворот – как излечить от любви себя, свою подругу или животное

Напиток для разбитого сердца

Примечание для Юлизандрии Хворостовой и Матильды Евстигнеевой»

Матильда поражённо посмотрела на сестру.

- Примечание написано специально для нас? - поразилась она.

- Не знаю, - ответила Юлька, которая явно этого сама не ожидала и была напугана. - Видимо, это такая магия - книга узнаёт, кто её читает.

- Она живая?

- Не говори глупостей. Не бывает живых предметов.

- Но откуда она у тебя? Это же тёмная магия.

- Случайно нашла в шкафу у мамы, - неохотно призналась Юлька. - И она не видела, как я её беру. Так что ты уж об этом не распространяйся.

Матильда открыла примечание. К её удивлению, прямо на их глазах под текстом появились их собственные портреты, нарисованные карандашом. При этом книга скопировала их позы и мимику, как отражение в зеркале. В примечании было сказано:

«Дорогие Юля и Матильда! Будьте осторожны с любовной магией. Помните, что последствия могут быть непоправимы. И ещё. Напомню, что пользоваться данным видом магии запрещено, особенно если вам ещё нет 18 лет. С уважением, автор книги Люба Лихорадина».

- Всё нормально, книга просто так зачарована, - заявила Юлька. - И потом, на двоих нам гораздо больше 18-ти.

Удивительные рецепты снадобий, которые могут привязать к тебе мысли человека или даже влюбить его, и манили, и пугали. Но вряд ли любовное зелье вызывает настоящую любовь.

- Я не вчиталась раньше, но мне теперь понятно, почему любовные зелья не варят все подряд, - пробормотала Юлька. - Вот тут, в составе указан «лопух, на который наступила в полночь белая лошадь» и «рукописная записка о любви как

минимум вековой давности». Ну, спасибо, Люба Лихорадина. И как мы должны это раздобыть?

– Хорошая книга, и зелья интересные, – шутливо пробормотала Матильда.

– Ну, а что, любые способы хороши, лишь бы не писать парню первой. Если женщине понравился мужчина, то общаться с ним и видеть его равнодушие – худшее для неё наказание... Хотя смотри, вот тут, у эликсира с временным эффектом совсем простой состав. Я думаю, это мне по силам. Не знаешь, где достать перо павлина?

Но Матильда не ответила – перед ней, на столе, по эмпатической связи возник разорванный школьный дневник. Дрожащими руками она открыла первую страницу и посмотрела на имя владельца, хотя по обложке уже знала, чей он. С Алисой Кукушкиной что-то случилось.

Матильда собиралась всего несколько минут. Она схватила сумку, бросила туда пару флакончиков с зельями, книгу чар, чудофон и побежала в ванную. Лифт отнёс бы её в дом Алисы только в том случае, если бы подруга её пригласила, ждала или не была против её посещения. На миг Матильде показалось, что ничего не получится, но ванная тронулась с места.

В пути лифт дёрнулся, Матильда вздрогнула и непроизвольно зажмурилась. Когда она открыла глаза, то оказалась в ванной комнате с коричневым ковром на полу. В красивой фарфоровой вазочке на раковине стояли две щётки, а третья одиноко лежала под зеркалом. В гостиной громко орал телевизор – шла передача про воспитание детей.

В одной из комнат раздавались крики и собачий лай, и Матильда выбежала в коридор. В комнате был мужчина в майке и синих рейтузах. С красным от ярости лицом он кричал на Алису. Пёс Малыш громко рычал, пытаясь защитить хозяйку, и та едва удерживала его.

– Я дал тебе крышу над головой и еду, хотя вовсе не обязан был тебя обеспечивать! – кричал на Алису мужчина, который, очевидно, и был Дети-Цветы-Жизни. – Ты должна была быть по гроб мне благодарна! Но ты даже не

можешь заштопать мои штаны?!

– По мнению ряда психологов, жёсткие методы воспитания отрицательного влияют на детей, – вещал ведущий. – Попробуйте установить с вашим ребёнком доверительные отношения...

Под натиском отчима Алиса съёжилась, но смело ответила:

– Я была в школе.

– В школе?! Да я знаю, чем ты там занимаешься. Я прекрасно знаю, что ты ходишь в эту... театральную студию! Сиди в своей комнате, ты наказана!

– Не применяйте физические наказания и не лишайте еды... – продолжил ведущий.

– Еды и воды не получишь неделю, никакой школы и театральных студий!!!

Алиса Кукушкина холодно смотрела на кричащего мужчину. Она уже давно привыкла к тому, что против неё проявлял агрессию тот, кто, по идее, должен был её защищать. В последнее время девочка научилась противостоять ему – бодро и жизнерадостно отвечала на грубые вопросы или же выдавала такие заумные фразы, что он недоумённо молчал, не зная, как реагировать. Чувство юмора всегда спасало её, но оно было бессильно против физической силы взрослых людей. И Алиса поняла, что теперь ей и правда придётся сидеть в комнате, питаясь спрятанными в тайнике запасами. Неделю она не сможет увидеть солнце и своих друзей. И сейчас ей могло помочь только чудо...

Но она не знала, что Матильда уже стояла в коридоре и решала, что ей теперь делать. Пёс Малыш перестал лаять и наострил уши, глядя в сторону двери. Дети-Цветы-Жизни обратил на это внимание. Громко икнув, мужчина вышел из комнаты и озадаченно уставился на Матильду.

– А ты ещё кто такая? – спросил он. – Как ты сюда попала?!

Матильда сглотнула, стараясь унять дрожащие коленки.

– Здравствуйте, я из школы Алисы. Принесла ей домашние задания, у вас дверь была открыта. У вас всё нормально?

Дети-Цветы-Жизни снова икнул:

– Всё отлично. Уходи отсюда.

Матильда мысленно съёжилась, но не сдвинулась с места.

– Я слышала крики и расскажу учителям, – выпалила она.

Но мужчина рассвирепел её больше.

– Я сказал, УХОДИ ОТСЮДА! ВЫМЕТАЙСЯ! Вмешиваются ещё в мою семью всякие соплячки! Вон из моего дома!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В общем, в справочнике «Лучшие места планеты для туристических маршрутов чудесников» улицы Погибших лиц не было.

2

На самом деле было бы начато следствие, проведено судебное разбирательство. И отчима изолировали бы от Алисы и её мамы с помощью чар, чтобы он не мог бы к ним подойти и просто их увидеть, если они не хотят этого. А Алисе и её маме предоставили бы новое жильё, психологическую помощь и волшебную подушку-обнимашку.

3

Видящие – те, кто знает о волшебном мире, но сам не обладает магией.

4

У волшебников по три паспорта – обычный, заграничный и волшебный, где прописаны способности и особенности внешнего вида, если они есть.

5

Матильда позднее нашла страницу Леи в соцсетях и очень удивилась тому, что волосы у неё, оказывается, были длиной до пят. Волшебница изредка выкладывала на странице фотографии в более неформальном виде и даже поделилась там снимком с конкурса красоты «Рапунцель-2010», в котором одержала победу.

6

Маленькие феи в волшебном мире совсем не похожи на тех, которые обычно показывают в мультфильмах.

7

Говорят, его предок – Чудо-Юдо Болотное, знаменитое волшебное существо, которое в древней Руси вышло из леса, решив начать жить с людьми-волшебниками. Чудо-Юдо так и прожило с ними наравне, а у его потомков становилось всё меньше шерсти на теле, пока она совсем не исчезла.

Купить: https://tellnovel.com/an-an-eva_ol-ga/sovremennye-chudesniki-strannye-ischeznoveniya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)